

ЕЛЕНА ТЕПЛАЯ

ШПИОНКА

ОПАСНЫЕ ТАНЦЫ

Теплая Елена

Шпионка. Опасные танцы

<https://litres.ru/74394887>

Аннотация

(ЭКСКЛЮЗИВ) Пока Катрин в прошлой жизни танцевала в холодных и продуваемых ветрами клубах, она не заметила, как прошла ее жизнь и приблизилась к финалу. Высшие силы перебросили ее в другой мир и дали еще один шанс прожить новую жизнь. Но кто сказал, что будет легко? Она попала в тело портовой проститутки. Лучше уж тогда стать шпионкой при кабаре и узнать чужие тайны, чем отдаваться грязным морякам под мостом за кусок хлеба. Нас ждут интриги, тайны, танцы, вино и, конечно, любовь.

Книга будет с обязательных ХЭ. ♥#♥#♥#

Буду ждать ваших комментариев и сердечек, только так я пойму, переживаете ли вы за героиню вместе со мной.

Содержание

Пролог	4
1 глава	10
2 глава	15
3 глава	21
4 глава	26
5 глава	32
6 глава	38
Визуалы героев	45
7 глава	49
8 глава	55
9 глава	63
10 глава	70
11 глава	76
12 глава	82
13 глава	89
14 глава	96
15 глава	103
16 глава	108
17 глава	113
18 глава	120
19 глава	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Пролог

Пока Катрин в прошлой жизни танцевала в холодных и продуваемых ветрами клубах, она не заметила, как прошла ее жизнь и приблизилась к финалу. Высшие силы перебрали ее в другой мир и дали еще один шанс прожить новую жизнь. Но кто сказал, что будет легко? Она попала в тело портовой проститутки. Лучше уж тогда стать шпионкой при кабаре и узнать чужие тайны, чем отдаваться грязным морякам под мостом за кусок хлеба. Нас ждут интриги, тайны, танцы, вино и, конечно, любовь.

Я сидела на лавочке в парке и смотрела на опадающие листья. Мне тоже хотелось, как той маленькой девочке, побегать по полянке и подкинуть ворох кленовых листьев вверх.

Жизнь прошла всуе, как в том колесе, которое я крутила днями и вечерами на сцене. Как окончила училище, так и пошла моя жизнь по гастролям и выступлениям. Пока молодая была, да красивая — мужики бегали, ухаживали, но долго не задерживались. Быстро переходили к другим танцовщицам. А вот как перевалило за тридцать, так и жизнь стала неинтересной. Маленькая однокомнатная квартира встречала пустотой и одиночеством.

Неудачная операция по прерыванию беременности сдела-

ла меня бесплодной на всю жизнь. Жалела я об этом? Конечно, страдала и плакала по ночам в подушку. Не один раз хотела малыша взять из детского дома, но не смогла себя переступить.

Сто раз прокручивала в голове беседу со своим руководителем в тот страшный день. Он кричал на меня, что я сорвала им гастроли своей беременностью, и помню до сих пор, как в отчаянье он сказал, что выгонит меня и сделает так, что я никуда больше не устроюсь.

Родные были далеко, и кто мне мог помочь, молоденькой, неопытной девочке? Но мы всю жизнь отвечаем за свои поступки и ошибки. Вот теперь я несу этот крест.

Хорошенькая малышка подбежала ко мне и протянула красный листик:

— Бабушка, держи, это тебе.

Я улыбнулась малышке:

— Спасибо, золотце.

Как же захотелось ее обнять, поцеловать. В эти пухленькие, розовые щечки. Аж сердце свело от неисполнимого желания.

И как только это прехорошенькая девочка в клетчатой курточке отвернулась и побежала к своим родителям, которые тут недалеко обнимались и целовались на лавочке, я смахнула одинокую слезу. Как же я им завидовала: их молодости, их любви и даже этим объятьям.

Душа разболелась, разнылась. Начало колоть в левом боку под лопаткой.

— Ох, что-то я расклеилась. Нам никак нельзя болеть. Некому даже воды, этот злополучный стакан, подать, — кипятилась я на самую себя.

Как-то резко стало темнеть в парке. Я посмотрела на небо, тучи нахмурились, зацепились за деревья. Кажется, собирается дождь, нужно пойти быстренько домой, а то точно сейчас намокну, заболēju, и никто про меня не вспомнит. Чашки чаю не принесет в постель.

Я тихо поднялась с лавочки, опираясь на свою любимую палку. Все суставы жутко болели. Потерла колени, запястья и достала таблетку из сумки. Боль она не снимала полностью, а только чуть успокаивало, что можно было благодаря ей хоть немного передвигаться.

Я взяла свою трость с металлическим набалдашником и двинулась в сторону своего дома. Он находился как раз за парком. Там нужно было перейти дорогу по пешеходному переходу, пройти немного вдоль булочной и свернуть в арку. А там, во дворе, уже совсем близко, был мой подъезд.

Деревья зашумели, предвещая приближение непогоды. Я приподняла меховой воротник старого, потертого пальто. Воротник уже сыпался, потому что местами на него покушалась моль, но пенсии не хватало, чтобы сходить и купить но-

вое. Выплата была минимальная, и после покупки лекарств, уплаты коммуналки, ее с трудом хватало на продукты.

Я ускорила шаг, хорошо, что еще и ветер меня подталкивал в спину:

— Иди быстрее, скоро дождь.

Пока шла по переходнику, очень старалась быстро передвигаться, но куда же мне угнаться за молодежью? Так, еще и нетерпеливый водитель мне посигналил. Видит же, что переставляю свои тростинки быстро, но ускориться не могу.

Еле успела ноги убрать с дороги, чтобы не наехали. Только и оставалось, что покачать головой и тросточкой в его сторону. У магазина заметила соседку Любочку, она спешила за свежим хлебушком. Одна сына растит, иногда мне подкидывает мальчишку, когда по делам нужно сходить.

Повезло ей, ребенок спокойный, сидит, рисует что-то сам себе за столом и не шумит. Я радовалась за нее, глядя на мальчишку. Не побоялась, родила. Вот и отрада матери будет, когда мальчонка вырастет.

— Тетя Лиза, я вам тоже хлеба куплю. Вы на прогулку ходили? Я звонила в вашу дверь, но так никто мне не открыл.

— Да, моя хорошая. Спасибо тебе, золотце. Вот вышла подышать свежим воздухом, не все сидеть у телевизора. Как раз к сериалу вернусь. Как Валера себя чувствует?

— Уже лучше, спасибо. Ваше варенье ему очень помогло. Еще ночь горел, а сейчас температура спала, и он крепко

спит.

— Вот и хорошо. Пусть выздоравливает малец.

Я покивала девушке и пошла дальше, в сторону дома. Сердце стало ныть еще больше, при этом еще и суставы нестерпимо крутило. Я потерла колени и двинулась дальше. Может, на погоду, но очень было неприятно. Поругала таблетки, которые стоили целое состояние, но не помогали, и двинулась дальше.

Дождь начался, стоило мне только шагнуть под козырек подъезда. И не просто грибной, а жуткий ливень. Я с облегчением подумала, что успела и двинулась в сторону лестницы. Лифт, как всегда, не работал, и пришлось лезть по лестнице на третий этаж, проклиная всех, начиная с того, кто придумал этажи, и, заканчивая теми, кто ремонтирует эти узкие кабинки, которые работают через раз.

Любочка, полностью промокшая, догнала меня у самой двери. Всучила мне полбулки хлеба и понеслась в сторону своей квартиры, на этаж выше. Я только и успела, так это благодарно кивнуть моей спасительнице.

Ключ легко повернулся в замочной скважине, и я зашла в пустую прихожую. Мои тапочки стояли там же, где я их и оставила. Скинула ботинки, повесила пальто и направилась на кухню. Окно было на распашку, и вода лилась по подокольнику прямо на полкухни.

— Ох, ты ж, растяпа, — сокрушалась я, — Это ж надо было мне забыть закрыть окно. Вот теперь придется лазить на карачках и пол вытирать. И так колени болят.

Вот так, с самого утра, одни расстройства. День мой не ладился совсем. Сначала каша сгорела, пришлось выкидывать продукты, потому что есть ее было невозможно, теперь вот это.

И тут очень сильно заныло в левом боку. Да так, что дыхание перехватило. Я боялась пошевелиться от боли. Когда кольнуло еще раз. Голова закружилась, а ноги стали ватные, и я рухнула прямо в эту лужу на полу, ударившись сильно головой о плитку. Дальше темнота вместе с тишиной подхватили меня и утащили в бездну.

1 глава

Голова жутко болела, и я сквозь туман слышала отвратительный ритмичный металлический скрип. Он меня вернул в детство, где я прыгала на пружинной кровати и была безумно счастлива. Я сжала зубы от боли в голове и ждала, когда же этот кто-то успокоится, и перестанет делать этот отвратительный звук.

— Хватит, — прошептала я, потому что не было сил сказать хоть что-то еще.

Но звук продолжался. Потом мужской голос захрипел, ругнулся матом, и дальше раздался сильный шлепок по голым конечности ниже талии. Я даже вздрогнула, как будто меня ударили.

— Все, свободна, я пойду искать Гари, — пробасил мужик.

Я удивилась, когда услышала незнакомый голос и открыла глаза. Я лежала на полу какой-то жуткой комнаты. Свет был от фонаря, который висел над дверью, поэтому мужчину, который стоял ко мне боком и застегивал свои штаны, я плохо разглядела. Лицо скрывали длинные грязные волосы, сверху повязанные платком на пиратский манер. Как только он оделся, он подошел к двери и толкнул ее ногой, обернулся, улыбнулся своим беззубым ртом и скрылся в коридоре.

До меня донеслись звуки пианино из открытой двери. Кто-то играл какую-то веселую музыку, под которую хором орали мужики.

Мне было холодно лежать на полу, я попыталась подняться, но очень сильно болело все тело. У меня было ощущение, что меня переехал трактор. Любое движение приносило дикую боль. Хотелось просто лежать и не шевелиться.

Кровать скрипнула еще раз, и ко мне наклонилась незнакомая девушка. Одета она была очень фривольно. Длинная юбка с воланами, практически прозрачная, и через нее я видела ее ноги. Блузка, я бы даже сказала, что это был корсет. Верхние пуговицы были расстёгнуты и из него полностью вывалилась обнаженная грудь. Прическа была завязана сложенным платком, и кудри напоминали хаос. Она нахмурилась и наклонилась ко мне:

— Как ты, Катрин?

— Я не Катрин.

Она оглянулась на открытую дверь, мимо которой кто-то прошел. Я слышала женский смех и мужские голоса.

— Ты забыла, что нам имена дает Мадам? Я тоже не Фифи и что теперь?

Она начала меня поднимать с пола, голова жутко кружилась, и все плыло. Худышка с трудом оторвала меня от досок и закинула мою руку себе на плечо:

— Давай, поднимайся, я отведу тебя в дальнюю комнату и скажу, что тебя избил Гари. Ведь Мадам видела, что он злой

и знает, что он в таком настроении может и убить. Совсем нас не жалеет.

Уже последние слова она проговорила шепотом.

Мы вышли в длинный коридор с дверями, которые обрамляли яркие красные шторы с бахромой. Она повела меня куда-то вглубь. Мы проходили мимо открытых дверей. Я видела, как там занимаются сексом девушки и мужики в грязной одежде. При этом эти лохматые чудовища, похожие на пиратов, не выпускали бутылки из рук. Мне было противно на это смотреть, при этом меня еще жутко тошнило.

Мы дошли до самого конца. Моя помощница открыла темную, пошарпанную дверь, и я увидела кучу матрасов, какие-то узлы, корзины и сундуки.

— Вот тут отлежись пока. А то если Гари сейчас еще больше выпьет, то он забьет тебя до смерти. Тебе бы по-хорошему на пару дней где-то спрятаться, пока он опять в плаванье не уйдет. Помнишь, вчера господин хороший приходил? Он искал танцовщиц в кабаре. Может, ты б к нему попросилась?

Она усадила меня на матрас и кинула подушку, набитую сеном, под голову. Я разжала челюсть и проговорила:

— Мне бы доктора. А то у меня сильно голова болит.

Девушка остановилась в дверях, посмотрела на меня с грустью:

— Катрин, какого доктора? Ты в своем уме? Радуйся, что похоронщика не пригласили к тебе.

— Катрин!!! Где ты, сука, спряталась? — раздалось в коридоре.

Фифи побледнела и захлопнула дверь в каморку, где меня оставила. Я упала на подушку и закрыла глаза. Голова жутко болела, а еще бока, руки и ноги. У меня такое состояние было один раз в жизни, когда наша машина попала в аварию и мы несколько раз перевернулись. Я очень сильно ударилась тогда головой и даже не помню, как меня оттуда доставали.

Очнулась только в скорой, после какого-то укола.

Из-за жуткой боли голова отказывалась соображать. Я не могла понять, что происходит? Где я? Почему меня зовут Катрин? Может, у меня уже крыша поехала, и я вижу галлюцинации?

— Катрин! — рявкнул тот же голос, где-то недалеко, что я даже вздрогнула.

Почему-то сердце мое замирало от страха. Я боялась этого жуткого обладателя баса. Я поджала ноги, пытаюсь накрыться теми остатками юбки, которые были на мне надеты.

— Гари, пойдем выпьем еще. Потом найдешь эту потаскуху, — услышала я за дверью.

Где-то совсем недалеко стояли два мужика, еще чуть-чуть, и они обнаружат меня. Я молилась, чтобы они сюда не зашли и не обнаружили меня. Осмотрелась, но в темноте ничего тяжелого не было видно, чтобы защитить себя. Я прикрыла глаза. Жутко хотелось спать. Даже не заметила, как

провалилась в глубокий сон.

Сквозь сон я почувствовала, как кто-то схватил меня за ногу и заорал:

— Ах, вот ты где! Я нашел тебя!

Я разлепила глаза и уставилась на грязного худого бородача. Он беззубо улыбался и смотрел на меня одним глазом. Второй у него был завязан темной тряпкой.

2 глава

Я так сильно испугалась, что со всей дури врезала ему свободной ногой в лоб. Он отлетел и упал на спину, изрыгая все возможные ругательства. Его друг заглянул в подсобку и удивленно уставился на меня.

— Гари, кто тебя так? Девка? Ну, ты, брат, допился. Давай вставай, да пойдем на корабль, проспийся. Видишь, Катрин сегодня не в духе.

Второй моряк поднял с пола одноглазого и пока тот тер свой лоб, поволок его к выходу. Тут же в дверном проеме появилась та девушка, что меня сюда привела. Я села на матрас и покачивалась, потому что голова не прошла, а добавилась еще и жажда.

— Катрин? — она смотрела на меня и хлопала ресницами.

— Дай воды, — прохрипела я.

Она исчезла, а через пару минут протянула мне небольшой кувшин белоснежного цвета. Я большими глотками осушила половину. Вытерла рот, по которому стекала вода и вернула ей посуду. Голова продолжала болеть, и я легла обратно на матрас.

Незнакомка присела рядом, погладила мой лоб:

— Ты сама на себя сегодня непохожа. Еще никто не бил Гари. Что на тебя нашло? Он же отоспится и вернется. И в этот раз он тебя не пожалеет.

— Это будет потом, а сейчас скажи, где я и что я тут делаю?

Она встряхнула руками, подтянула бретельки, которые сползли:

— Детка, если ты забыла, то мы в публичном доме у мадам Эммы. Ты отрабатываешь долг за своего муженька, который продул в карты. Ну а я попала сюда, потому что любовник выкинул меня на улицу, и я осталась без гроша.

— Вот это я ударилась у себя головой, что меня на пенсии в публичный дом сослали.

Мне было смешно, хотелось даже еще пошутить, но виски пронзила боль, я сжала зубы и закрыла глаза. Девчонка похлопала меня по плечу:

— Ладно, спи. А завтра мадам тебя загрызет за сегодня, и пойдешь вечером на улицу стоять с самыми последними шлюхами.

Она поднялась, закрыла дверь, и я уснула. Проснулась я от противного женского голоса:

— А ты чего тут разлеглась? Вот бесстыдница! Нашла куда спрятаться! Я сейчас, мадам, все расскажу, уж она-то тебе задаст.

Я приоткрыла глаза, но даже не успела разглядеть ту, что со мной разговаривала. Только юбки цвета бордо скрылись за дверью.

Я села на кровать. Все болело, но хоть голова успокоилась. Я не слышала музыки из коридора, а в проеме лился свет

с окна. Значит, сейчас или утро, или день. При свете дня я осмотрелась, но ничего нового не увидела. Для меня оставалось загадкой, как я сюда попала и что я тут делаю. Я поднялась на ноги и направилась к выходу. Полшага не хватило до двери, как в проеме нарисовались две фигуры. Одна толстая и маленькая, другая — худая и высокая. “Торопунька и штепсель” собственной персоны. Они нахмурились и уставились на меня.

— Чего мадам хотели? — поклонилась им, разведя руки в сторону.

Полная открыла рот и повернулась к худой:

— Ты видишь, как она обнаглела? Мадам? Вчера вместо работы тут отлежалась, а сегодня: чего хотели? Ах ты, потаскуха! Ты думаешь, что, если у тебя рожа красивая и за тебя много платят, так я буду терпеть твои выходки? Пошла быстро в свою комнату! Вечером на улицу пойдешь!

У меня чуть глаза на лоб не полезли от такого обращения, но сил спорить у меня не было. В комнату, так в комнату. Там полежу. Хотя хотелось бы помыться.

— И где моя комната?

Они переглянулись. Худая толстой начала говорить полусшепотом:

— Фифи сказала, что ее Гари избил. Может, умом тронулась?

— Только сумасшедших мне не хватало. А то подожжет чего-нибудь, как Мэри по соседству, и сгорим к чертовой ба-

бушке. Отведи ее, проследи, чтобы помылась, поест и глаз с нее не спускай.

Высокая дама схватила меня за руку выше локтя и потащила куда-то. Ноги мои еле переставлялись, и я постоянно спотыкалась о ковер на полу. Она толкнула ногой дверь, и я увидела две кровати, стол у стены с зеркалом, тумбу с тазиком и кувшином. Такой мне вчера незнакомка приносила.

На кровати спала та самая девушка, а на полу лежала бутылка в луже. Худая толкнула меня в комнату:

— Воды сейчас Аркадий принесет.

Я перешагнула лужу и села на свободную койку. Запах алкоголя мне не нравился. Я поднялась, открыла окно. На улице было тепло, кругом все зеленое, цветущее. Стоп. Я еще раз посмотрела в окно. Какое лето? Сейчас же осень. Это еще что такое?

Я отодвинулась от окна и посмотрела на столик с зеркалом. Подняла на себя глаза и обомлела. От неожиданности даже села на стул.

— Это что еще за чудо-юдо заморское? Почему у меня чужое лицо?

Кровать закрипела, и от подушки оторвалось полусонное лицо ФиФи:

— Ты с кем тут разговариваешь?

— Как я сюда попала и когда?

— Пару месяцев назад тебя привели из картежного дома.

Мадам выплатила долг, и ты теперь его отработываешь?

— Что? Какой картежный дом? Какой долг? Я на пенсии, в карты не играю.

— На пенсии она, видите ли. Ты что госслужащая? Только им государь платит пенсию.

Я посмотрела еще раз в зеркало, покрутила лицо, потрогала щеки. Не могла понять, кто мне сделал пластику и зачем? Но лицо очень красивое. Ямочки на щечках, карие глаза, ресницы пушистые. Локоны, которые украшали мое лицо, мне очень нравились. После тех морщин, которые покрывали все, что было видно без одежды, получить такое счастье — истинный подарок. Вот синяки мне совсем не нравились. Кто посмел бить женщину? Тут я вспомнила вчерашнего пьянюгу. Ну, больше я ему не позволю поднимать руки. Он должен знать, с кем имеет дело. Я покрутила головой и поискала свою трость, но ее нигде не было.

— А где моя палка?

— Какая? — Фифи моргала глазами спросонья и не могла понять, что я от нее хочу.

Я показала руками размер:

— Вот такая, черная, с набалдашником в форме льва.

Девушка села на кровать и осмотрелась:

— Катрин, ты уверена, что она у тебя была? Я до сегодняшнего дня ее не видела. Тебе вчера подарили эту палку? Может, Гари унес?

— В смысле, не видела? Я без нее ходить не могу, у меня колени болят.

Она посмотрела на мои ноги:

— До сегодняшнего дня ты не жаловалась на колени. И бегала как коза.

Я опустила глаза и посмотрела на свои худые конечности. Они были стройные, красивые. Я медленно поднялась со стула, и у меня ничего не болело. Я могла спокойно присесть и встать, не испытывая боли, хруста.

Это было чудесное исцеление, не иначе. Помимо красивого лица, мне еще и здоровье подарили. Хотелось верить в сказку и волшебный эликсир.

Дверь скрипнула, и в комнату зашел пожилой плотный мужичек с двумя ведрами воды. Из одного шел пар.

— Мадам сказала принести воды.

— Да, спасибо вам большое, — улыбнулась я ему.

Он даже крикнул от такого обращения, покачал головой и вышел из комнаты. Я же принялась смешивать воду в тазу, чтобы обмыться.

3 глава

Мы с моей соседкой обмылись, убрали в комнате, что ее очень удивило.

— Обычно ты ревела в уголке и не хотела жить, а тут и уборку затеяла, и помылась. Я тебя не узнаю. Может, не зря тебя Гари избил? — подтрунивала надо мной Фифи.

Мне не хотелось говорить ей, что я совершенно не помню, что тут происходило до сегодняшней ночи. Нас позвали завтракать, хотя уже было около одиннадцати часов и пора бы обедать, ну или полдничать.

Я накинула платок, хотя они свободно ходили тут полуголые, и вышла вслед за своей соседкой. Мы прошли по коридору и спустились по небольшой лестнице в зал. Тут стояли овальные столики, диванчики и стулья. В углу за шторкой красовалось пианино. Было накурено, и в помещении стоял какой-то отвратительный запах. Мне это напоминало дешевый кабак, где пахло перегаром от посетителей. Комнату проветривали, но это не помогало. Мы зашли в другую дверь и спустились вниз.

Это была небольшая кухня с длинным столом. Полная женщина крутилась возле печки и готовила еду. Что-то грелось в большой, высокой кастрюле, из которой к потолку поднимался пар. Худенькая девочка сидела в углу и чистила овощи. Вокруг нее лежала луковая шелуха, и тут же валя-

лись очистки от моркови.

Большая печь стояла ближе к входу, что позволяла с одной стороны, готовить, а с другой стороны — прогревать помещения. Я не видела здесь современных девайсов, что меня удивило, но не стала ничего спрашивать. Сама одежда, свечи на столе и так рождали только вопросы, на которые у меня пока нет ответов.

Фифи подошла к небольшой кастрюле, которая стояла на краю вместе с мисками. Открыла крышку и заглянула. Она сморщила нос и принялась ложкой нагребать то, что было внутри. Густая каша еще дымилась.

— А масло где? А хлеб? Ты хочешь, чтобы у нас бока стали худые? Кто на нас глянет?

Повариха окинула мою соседку взглядом, полным ненависти и презрения:

— Тебе хоть давай масло, хоть не давай, ты не похудеешь. А Катрин, как была тонкая и звонкая, так ее и останется.

В этот момент в комнату зашли еще три девочки. Вид у них был помятый. Они зевали и медленно двигались. Фифи отдала мне миску, кинула туда из горшка масло и прихватив свою еду, показала мне на дверь.

Мы вышли и сели за крайний стол. На нем не было ска-терти. Их как раз сняли и мыли полы в помещении. Мимо нас прошло еще пять человек. Каких только тут не было. И высокие, и толстые, и маленькие, одна была очень большая во всех смыслах. Я разглядывала их, а сама у них не вызыва-

ла никакого интереса. Понятное дело, что они меня видели раньше, это я вижу их впервые.

Через некоторое время комната наполнилась чавканьем и хихиканьем. Между столиками прошла худая мадам, одна из двух сладких палочек, что утром разбудили меня, — посмотрела на меня коршуном и двинулась дальше, заглядывая в миску каждой. Отняла у одной из девиц бутылку с алкоголем. На что та громко возмущалась, пока надсмотрщица не хлопнула по столу, успокаивая дебоширку.

Мы молча покушали, потом моя знакомая толкнула меня вбок:

— Чего сидишь? Пошли за чаем, булок у толстухи выпросим.

Я не особый любитель выпечки, так как у меня всю жизнь танцы, фигура. Могла только на свой День рождения позволить себе торт Киевский. Кто помнит, как он хрустит, а? Ммм. Чуть не споткнулась о порог, пока вспоминала.

— Фифи прекрати жрать булки, а то придется на тебя новый корсет заказывать.

— Не учи меня жить! Тебя поставили кашу нам варить, вот и занимайся своим делом, а то стоит тут, командует нами.

Девушка демонстративно взяла не две, а три, всунула в мои руки мою порцию и пошла по лесенке вверх виляя бедрами из стороны в сторону. Когда мы сели за стол, я ей подвинула свою плюшку.

Она надула губки и отодвинула обратно:

— Я же себе две уже взяла.

— Я не ем их. Так что можешь и мою съесть, раз любишь.

Она вылупила на меня глаза:

— Катрин, что с тобой? Ты же булку прятала под блузку и в комнате ее полдня нюхала, а потом по маленькому кусочку ела. Говорила, что матушка по праздникам такую покупала.

Бедное дите. Как мне стало жалко девочку. Ту, которая теперь я.

— Видимо, на всю жизнь наелась. Так что можешь мою съесть.

Я поднялась со стула и направилась в свою комнату. На кровати лежала стопка свежего белья. Оно приятно пахло и похрустывало. Я быстро скинула все то, что было на моей кровати. Перестелила постельное и заправила койку.

Чем занимаются жители в этом доме, я не знала, поэтому выглянула в окно и стала рассматривать то, что было видно. Окно выходило во внутренний двор. Внизу было развешено белье на просушке. Я слышала, где-то орал петух, ржание коней, чайки и цокот копыт по мостовой.

Стоп. Мостовая, звуки проезжающих колес и скрип, как будто телеги везут. Окно было узкое, и я видела только край забора. Сбежать через это пространство нереально, значит, должна быть какая-то дверь.

Я вышла из комнаты, услышала разговоры внизу, стоны

за закрытыми дверями. Непонятно, что там творилось. Я постояла, послушала, но открыть не решилась. Никто ж на помощь не зовет, а вдруг там опять кто-то чем-то занимается, а тут я.

Глянула в сторону окна в конце коридора. Решила посмотреть, что видно там из той жизни, куда я попала. Подошла, облокотилась на оконную раму. Тут тоже было несколько деревьев, а за ними, очень близко, стоял двухэтажный деревянный дом. На нем не было никаких электрических проводов, привычных глазу спутниковых антенн и украшений из фальшивого камня. Я наклонилась вперед и пригляделась к домам подальше, но картина повторилась.

— Что же это такое? Не могла же я прошлое перенестись?

— Ты что тут высматриваешь? — раздалось за спиной, — Сбежать собралась? Не получится.

Я даже вздрогнула от этого скрипучего голоса, так он меня напугал.

4 глава

Старуха скривилась и смотрела на меня. Один глаз был прищурен, и его не было видно, а второй, как рентген, смотрел сквозь меня. Она кашлянула, шагнула ко мне, а я, наоборот, вжалась в раму, такое жуткое зрелище она представляла. Сквозь шрам на щеке я увидела ее зубы. Зрелище не для слабонервных.

Она протянула ко мне свою костлявую руку с желтыми ногтями. Я стала вертеть головой, чтобы она ко мне не прикоснулась.

— Что ты делаешь, дурында? Рот открыла и высунула язык! — скомандовала она мне.

Я нехотя открыла рот и показала ей то, что она просила. Монстра наклонилась и посмотрела внутрь. Потом покрутила мои руки, посмотрела у меня подмышками. Выпустила глаз и приблизилась ко мне. До чего же жуткая она была, что у меня от страха волосы встали дыбом.

— Под коленями тоже чисто?

Я быстро, быстро закивала головой, лишь бы она от меня отстала.

— Хорошо.

Старуха отвернулась, достала из складок юбки блокнот, послунывила карандаш и сделала себе пометку. Потом она

заковыляла дальше. Стоило ей скрыться в одной из комнат, я выдохнула.

В этот момент в коридоре раздался топот, и девушки после завтрака разбрелись по комнатам. Я тоже пошла в свою, отходя от встречи со смертью. Фифи уже лежала на своей кровати и поглаживала свой животик.

Я села перед зеркалом, рассматривать свое лицо. Мне было интересно, как так получилось. Еще раз обследовала на швы после операции и ничего не нашла.

— А выйти из дома мы можем?

Фифи перевернулась, улыбнулась:

— Сегодня вечером и выйдешь. Тебя же под фонарь на улицу выгонят, наша комендантша утром объявила за завтраком, кто где работает. Забыла уже?

— Под фонарь?

— Ага. Мы будем лимонад пить, да пирожные с новыми клиентами кушать, а ты сегодня, пока пятерых не отработаешь, не зайдешь в помещение. Помажься той вонючей мазью, чтобы мошки не сожрали тебя, а то будешь завтра чесаться.

Я посмотрела на большую склянку, запах от нее был жуткий. Не то что мошки, люди ко мне не подлетят.

Соседка поднялась с кровати, подтянула чулки на ногах и принялась перевязывать на них ленточки.

— Что значит, пятерых не отработаешь?

Она на меня многозначительно посмотрела:

— Катрин, ты как будто сегодня ночью родилась. То и значит, что будешь мужичков на улице ловить и радовать своим прелестным телом. Ночь тебе предстоит тяжелая. Иной раз и плеткой может попасть от извозчика. Девки на улице тоже наглые, а ты смазливая. Могут и лицо расцарапать. Ты, если нападут, зови Аркадия, хоть жива останешься.

Я передернула плечами, потому что радовать я уж точно никого не собиралась, и в битвах участвовать в мои планы не входило. Голова сразу заработала в направлении побега. Нужно что-то придумать. Осмотрелась, в поисках вещей. Под кроватью задвинута была небольшая квадратная корзина. Я ее вытянула: там лежали панталоны из тонкой ткани, толстые чулки, свернутые в трубочку, и обвязаны тонкими лентами, два платья, темный жакет и поношенная шляпка с сеточкой. Небогатый улов, но все же, хоть что-то. Рядом я нашла истоптанные ботинки на небольшом каблучке.

Украшений не было, но я нашла небольшую трубочку свернутых денег, видимо, кто-то заплатил мне. Я захлопнула корзину и повернулась к Фифи:

— А где здесь работают женщины?

— Женщины? — переспросила она меня и хлопала глазами.

Потом села к зеркалу, достала пуховку и начала припудривать носик. Потом поджала губы, покрутила головой, оценивая результат своей работы. Повернулась в мою сторону,

закинула ногу на ногу:

— Мы с тобой тут работаем. А вот есть бедолаги, которые пашут на заводах, в поле. У нас самое лучшее место.

— А чем же наше место лучше? Спать с мужиками за деньги?

Она выпучила свои глаза:

— Ты с ума сошла? Ты видела, на каких нарах они в бараках спят? Может, тебе больше повезло, и ты этого не видела, но я туда возвращаться не хочу. В меня тут влюбится какой-нибудь капитан и заберет к себе на корабль.

Я начала перекладывать вещи в корзине:

— Я гляжу, очередь у тебя из капитанов тут. От этих моряков ты заразишься какой-нибудь болезнью и умрешь в муках.

— Тьфу на тебя. Я тебе не Лори, чтобы от кого-нибудь заразиться. Я сама выбираю себе любовника на ночь. И тут главное, что если он приличный, во фраке, то он точно ничем не болен.

Я закрыла свои вещи, задвинула под кровать и повернулась к ней:

— А ночью сегодня во фраке, по-видимому, товарищ был?

Соседка махнула на меня рукой:

— Это друг твоего Гари. Он, кроме, как сюда, никуда больше не ходит. Так что он чист, как молодое яблочко. И

платит он хорошо, и не бьет меня, как твой ненаглядный.

Я улыбнулась ей. Какая же наивная девочка передо мной сидит.

— Фифи, а где мои документы? — я внимательно посмотрела на нее.

Она повернулась к зеркалу подкрасить ресницы. В небольшом горшочке стояло что-то черное, и она тонкой щепкой макала в эту жижу и наносила ее вокруг глаз.

— А что, ты забыла, как сама их отдала мадам?

Тут я уже была озадачена, ведь я всегда считала себя практичной. Но чтобы отдать то, что принадлежит мне, другому человеку! Это уже было слишком. Я поднялась на ноги, и все, что я могла сказать на эту новость:

— Зачем?

— Хм. Как зачем? У нее есть сейф, и там точно никто их не сворует, у тебя.

Я оглянулась на дверь и увидела там щеколду, значит, можно комнату запереть. Но в голове моей не укладывалось, что деньги в чемодане еще не украли, а вот документы бы прикарманили.

В этот момент к нам в комнату открылась дверь, и заглянула эта страшная старуха. Она прищурилась, обвела нас своим единственным глазом, потом порылась в кармане и вытянула блокнот, что-то в нем посмотрела, сама себе кивнула и закрыла дверь.

Я же на мгновение даже застыла, такую жуть она на меня наводила. Повернулась к Фифи, которая, как ни в чем не бывало, приводила себя в порядок.

— Кто это?

Девушка посмотрела на меня и захохотала:

— Катрин, это ты сильно головой вчера приложилась, раз забыла нашу страшилую. Докторишка каждый день проверяет нас. Как же она меня бесит, когда лезет ко мне своими желтыми когтями.

Я выдохнула: значит, галлюцинаций у меня нет. Но мне нужно вернуть свои документы, раз я решила отсюда сбежать. Накинула тонкий платок на плечи и двинулась по коридору в сторону хозяйской половины.

5 глава

Меня там никто не ждал. Мадам в форме тумбочки, пила чай, прихлебывая с блюдечка, и внимательно слушала тощую надсмотрщицу, как она доносила на девушек. Я не стала стоять и слушать весь список всего, что те натворили, поэтому стукнула в дверь и вошла в комнату.

Они на минуту замерли от моей наглости, вытаращились и пооткрывали рты. Первая пришла в себя высокая. Она скорчила гримасу и процедила:

— Ты что тут забыла?

— Я хочу документы свои забрать. Пусть они у меня хранятся.

Толстуха поставила свою тарелку на место, слащаво растянулась в улыбке и поднялась со своего места, упираясь в стол:

— Милочка, конечно же, ты получишь свои документы. Как только твой долг будет погашен, ты тут же будешь свободна.

— Я хочу увидеть сумму долга.

Мадам сжала губы и сверкнула глазами той, что стояла напротив. Худая незаметно кивнула и повернулась ко мне, сложив руки на груди:

— А ты у нас ее забыла, что ли? Или ты не в курсе, во

сколько нам обошелся доктор, который в прошлый раз тебя поднял с кровати? Так что, милочка, долг твой подрос на очень хорошую сумму. А сейчас нечего тут стоять, пошла к себе и собирайся! Скоро пойдешь под фонарь на улицу, и сегодня тебе не пятерых нужно отработать, а семерых! Так как вчера мы всю ночь проспали, а завтрака и обеда я тебя не лишала. Так что как сегодня потопаешь, так завтра и полопаешь.

Она схватила меня за руку выше локтя, сжала очень сильно тонкими пальцами и вытолкала в коридор. Я хотела сопротивляться, но не тут-то было. Как оказалось, в этой худышке таится богатырская сила. Она толкала меня вперед, как локомотив вагоны, не давая мне обернуться, пока мы не оказались в зале со столами. Резко развернула к себе, прищурилась и громко прошипела мне в лицо:

— Уничтожу, если ты еще раз туда сунешься. Поняла?

— Угу.

Она швырнула мою руку и вернулась к хозяйке. Я же поняла, что документы мне по-хорошему не получить, но то, что я не пойду сегодня кого-то ублажать — это я тоже твердо решила. Когда они это поймут, позеленеют от злости. Придется искать выход отсюда, но сначала мне нужно как-то выбраться на улицу.

Я тихонько подошла к двери в тамбуре, которая вела, как мне казалось, как раз туда, куда мне нужно, дернула ее, но

она оказалась закрыта на большой засов.

Я оглянулась, осторожно отодвинула его, стараясь не издавать громкий звук, и приоткрыла дверь. Выглянула и обмерла. Широкая улица была вымощена небольшими булыжниками. По ним ехали кареты, просто всадники, и пары в красивых костюмах прогуливались по тротуарам. Некоторые девушки были с кружевными зонтиками. Я открыла рот и рассматривала картину, которая открылась мне.

— Куда собралась? — услышала я рев Аркадия за спиной.

От испуга я выскочила за дверь и рванула по улице. Обернулась, а он в тяжелых сапогах, бежал вслед:

— Стой! Остановись, дура! Держите ее кто-нибудь!

Я же бежала по улице, проскальзывая между пар, которые шарахались от меня. Впереди, широко расставив ноги и раскидав в стороны руки, стоял какой-то мужик и ждал меня. Я проскочила мимо него, выбежала на дорогу и рванула на другую сторону, уворачиваясь от колясок и коней.

Я повернула на другую улицу и побежала по ней. Голоса и крики затихали, видимо, мне удалось оторваться от преследователей. Я оглянулась, перебежала дорогу и рванула в проулок. Там я выбежала на соседнюю улицу и неожиданно врезалась в дворника. Я распласталась на булыжниках. Он посмотрел на меня, на голые ноги, потому что юбка задра-

лась, и на мой фривольный костюм, так как платок я потеряла где-то по дороге.

Незнакомый мужик нахмурился, наклонился ко мне, схватил меня за локоть и дернул вверх, поставив меня в несколько секунд на ноги:

— Иди-ка сюда, моя голуба.

Я постаралась струсить солому, которая приклеилась к подолу юбки, но дворник держал меня крепко. Я попыталась вырвать руку из его цепких лап:

— Спасибо вам большое за помощь. Дальше я сама.

— Куды собралась? Я тебя в полицию сейчас сдам. А то, что удумала? Бегать голой по улицам.

Сердце сжалось от испуга. Мне меньше всего хотелось к стражам порядка. Не верилось мне, что у нас тут все неподкупно и честно.

— Дядечка, отпустите меня, пожалуйста, я не буду ходить по улице голой. Это на меня напали, а я вот в чем была, в том и выбежала из дома.

Он вытер усы, нахмурился, наклонился поближе и внимательно посмотрел на меня:

— Напали! Ага! А дуришь ты девка, кого?

Он дернул меня дальше по улице. Я посмотрела назад, но за мной никто не бежал.

— Дяденька, у меня даже в мыслях не было вас обманы-

вать, — взмолилась я, даже слезу начала пускать для пущей убедительности, — Вы же видите синяки? Я ж говорю вам, что напали на меня.

Он искоса глянул на мое лицо и буркнул себе в усы:

— Сейчас в полицию придем и там разберемся: на тебя напали или ты напала на кого, поэтому в таком виде и бегаешь по улицам.

Я с надежной дернула рукой, но мой мучитель только сильнее сжал лапищу.

Мы прошли улицу до конца, она уходила вниз, к синему зеркалу моря, которое проглядывало между домов, потом на перекрестке повернули налево, и тут я уже увидела более дорогие дома, в несколько этажей. Вокруг них, видимо, были посажены сады, которые радовали хозяев своей зеленью. Мы прошли несколько таких усадеб с высокими заборами и свернули на широкую улочку с торговыми лавками. Все, кто шел навстречу, бросали на меня укоризненные взгляды и старались отойти подальше.

Между магазинчиками в глубине я увидела двухэтажный белый дом с синей дверью и деревянной вывеской “ Полиция”. Справа от здания на привязи паслись две кобылы в седле. Мне, почему-то, глядя на них, стало смешно. Я себе представила, что это как раз и есть патрульные машины. Только я пыталась рассмотреть на них сирены, не могла никак придумать, куда их ставят. От своей фантазии не смогла сдер-

жать смешок, за что меня очень сильно дернул дворник, что я чуть не споткнулась о ступени.

Он распахнул тяжелую дверь, и мы вошли в прохладное помещение.

Пишу для вас продолжение, мои дорогие, хотелось бы и от вас получить хоть чуть-чуть обратной связи. Мне интересно, нравится ли вам моя героиня, которая не хочет мириться с тем положением, в которое попала? И как думаете, удастся ли ей сбежать от мадам?

За оценки и сердечки низкий поклон и благодарность вам!

6 глава

После яркого дня, глаза даже не сразу привыкли в темноте, и я не успела рассмотреть все, что внутри. Но дворник, по-видимому, тут был как у себя дома, поэтому поволок меня куда-то по коридору и толкнул дальнюю дверь.

Мы попали в небольшое помещение с зеленым ковром, двумя столами и высокими стульями. Справа громоздился большой шкаф со стеклянными дверками, весь заставленный какими-то книгами и свертками бумаг. На стене, на гвоздиках висели какие-то картинки с нарисованными лицами, а на столе, я даже глазам не поверила, настольная лампа с зеленым абажуром.

За столом сидел тощий мужик в белом одеянии, как я поняла, что это форма такая. Он поднял голову и сквозь очки посмотрел на нас. Поджал губы, поднялся и с упреком посмотрел на дворника:

— Что ж ты мне ее среди дня приволок?

— А куда я ее дену, раз она на меня свалилась? Она ж сама прибежала. Так я ее сразу сюда, господин начальник.

Страж посмотрел на меня сверху вниз, и на лице у него растянулась улыбка. До чего же противный человек. Из-за усов он был похож на таракана. Снял очки, и я увидела взгляд, полный вожеления, меня даже передернуло от него.

— Хороша, чертовка.

Дворник глянул в мою сторону и кивнул на слова полицейского.

— Хорошо, оставляй ее, буду допрашивать, у меня сегодня срочных дел нет. Так уж и быть, поговорю с городничим, чтобы тебя на торговую перевели, там-то и купцы приплатят за порядок, и нам нужны такие ответственные дворники на улице.

— Благодарствую, господин.

Мужик улыбнулся, склонил голову, отпустил мою руку и поспешил на выход. Я улыбнулась стражу:

— На меня напали, я убегала, но меня родители будут искать, поэтому мне срочно нужно вернуться домой.

Он медленно приближался:

— Конечно, конечно. Я так и подумал, что ваши родители все извелись в поисках непутевой дочери.

Я попятилась назад:

— Что вы себе позволяете?

Мне показалось, что он облизнулся, глядя на меня. Ох, как мне это не понравилось. Я в панике начала искать, чем запустить в этого маньяка, но поблизости ничего не было. Я развернулась и рванула к двери. Только и успела, что дернуть ручку. Выход открылся, но меня схватили за талию и дернули назад. Я отлетела прямо к столу, чуть не споткнулась о ковер. Дверь сзади захлопнулась.

Он развернулся в мою сторону и начал опять приближаться. Я уперлась нижней точкой в широкое препятствие посреди комнаты. Его улыбка говорила только об одном: что он жаждет мной овладеть. Такой хищный взгляд я научилась различать на своей работе и всегда старалась с такими наедине не оставаться.

Я принялась нащупывать на столе что-то тяжелое и решила не терять время, открыла рот и что было мощи, заорала: — Помогите! Спасите!

Он оскалился и процедил сквозь зубы:

— Заткнись, грязная потаскуха! Никто тебя здесь не спасет. Здесь я, твой спаситель и бог. Встала на колени и молишь у меня пощады, чтобы я за твои крики сильно тебя не наказывал.

Он шагнул ко мне, схватил одной рукой за шею, а второй, ниже талии, сжал мои ягодицы. Хотелось бы, конечно, этому герою-любовнику врезать по причинному месту, так, чтобы никого он больше не захотел, но не получалось. Ноги были прижаты к столу и размахнуться для удара было негде. Я схватила лампу и врезала ему по голове. Он отшатнулся от меня, из головы полилась тонкая струйка крови и тут же украсила белоснежный костюм красной полосой. Улыбка сползла с его лица, и он удивленно уставился на меня.

А я, чтобы не терять время, рванула в сторону двери, но

герой оказался ловким. Он схватил меня за юбку и дернул. Я, конечно же, тут же плашмя рухнула на его ковер.

— Куда, сука, собралась? — прорычал он и наклонился ко мне.

Я тут же перевернулась к нему лицом и что есть мочи, ударила ногой в голень. Он взвыл, схватился за ногу и от боли сел на стул, который стоял возле стола для посетителей.

Я сею секунду поднялась быстро с ковра, и вместо выхода, влетела в чью-то грудь.

— Стоять, я сказал! — раздалось у меня за спиной.

Незнакомец обнял меня и прижал к себе. Я почувствовала терпкий запах табака и еще какого-то мужского аромата. Подняла глаза: на меня с интересом смотрел молодой человек с чёрными кудрями и легкой небритостью, в темном костюме и белой рубаше.

— Что за бой у вас тут? — он посмотрел в мои глаза, улыбнулся, — Вы напали на полицейский участок и хотели убить господина полицейского?

Я ударила кулаками ему в грудь:

— Пустите меня, я не хотела никого убивать. Я спасала свою честь, он хотел меня изнасиловать.

Мужчина приподнял бровь и опустил глаза на мой костюм. То, как он хмыкнул, я поняла, что легенда про невинность не прокатит. Он, придерживая меня за локоть, отодвинул стул и предложил мне сесть напротив моего мучителя.

Тот сжигал меня взглядом, но не шевельнулся в мою сторону. Я поджала губы и села на свое место.

Полицейский посмотрел на посетителя, поменялся в лице и кинул опять взгляд на меня.

— Что привело вас в полицейский участок, господин Самсонов?

— Господин Барсов, я зашел к вам поговорить, — он протянул белый кружевной платок пострадавшему от меня и показал на голову, откуда сочилась кровь, — Но открыв к вам дверь, увидел увлекательную картину единоборств, в которой вы явно проигрывали.

Незнакомец улыбнулся и сделал мне легкий поклон.

Полицейский, хромая, вернулся на свое место, открыл какую-то папку и посмотрел на меня. Я видела ненависть, злость и похоть. Он скривил губы, нацепил очки и процедил сквозь зубы:

— Я, как видите, на работе и оформлял сейчас проститутку, которая уже предлагала себя на улице средь бела дня. Мне нужно следить за порядком в городе.

— Где именно вы хотели меня оформить? На столе, на стуле или на ковре? Я же вам сказала, что я не проститутка.

Он сверкнул глазами на меня, и я видела, как заиграли желваки на щеках. Самсонов наклонился:

— А кто вы прелестное дитя?

— Я танцовщица.

Он приподнял бровь:

— Кабаре?

Я посмотрела на него и кивнула:

— Это я тоже могу.

Страж терял терпение, потому что он громко хлопнул папкой, которая у него была открыта, и посмотрел на вошедшего господина:

— Я так понимаю, что вы пришли по делу вчерашнего разгрома вашего заведения? Поэтому я сейчас закончу с дамой, а потом мы уже займемся вашим вопросом. Покиньте мой кабинет, вас вызовут, когда вы понадобитсяеь.

Мужчина глянул на меня и повернулся к полицейскому:

— Нет, я хотел написать заявление о том, что у меня пропала девушка — танцовщица. Из новеньких. Вот я ее нашел, так что мой вопрос уже решили.

Я увидела, как нахмурился страж закона:

— Вы уверены?

— Да, полностью.

— Но вы, когда ко мне зашли, не узнали ее.

— Все верно. Они только прибыли, и одна из них заблудилась, но по описанию сопровождающего, полностью совпадает.

Я подняла глаза и с удивлением посмотрела на Самсонова. Он поджал губы и легко кивнул. Повернулась к хозяину помещения:

— Вот видите, я же вам говорила, что я не проститутка. Вы серьезно ошибались.

Страж приподнял бровь и посмотрел на меня, потом на мужчину. Его кривая улыбка заставила меня сомневаться в своих словах.

— Все верно, мадам. Вы просто элитная часть проституток. Верно я говорю, господин Самсонов?

— Давайте не будем опускаться при даме до таких разговоров. Нам пора.

Мужчина схватил меня за руку и двинулся в сторону выхода.

— Стойте! — раздалось нам в спину, — Я никого никуда не отпускал. Особенно вас, мадам.

Визуалы героев

Хочу сегодня вас немного познакомить с героями. Далее по тексту буду добавлять тех, кто в нем будет появляться. Остальных сможете себе сами нафантазировать.

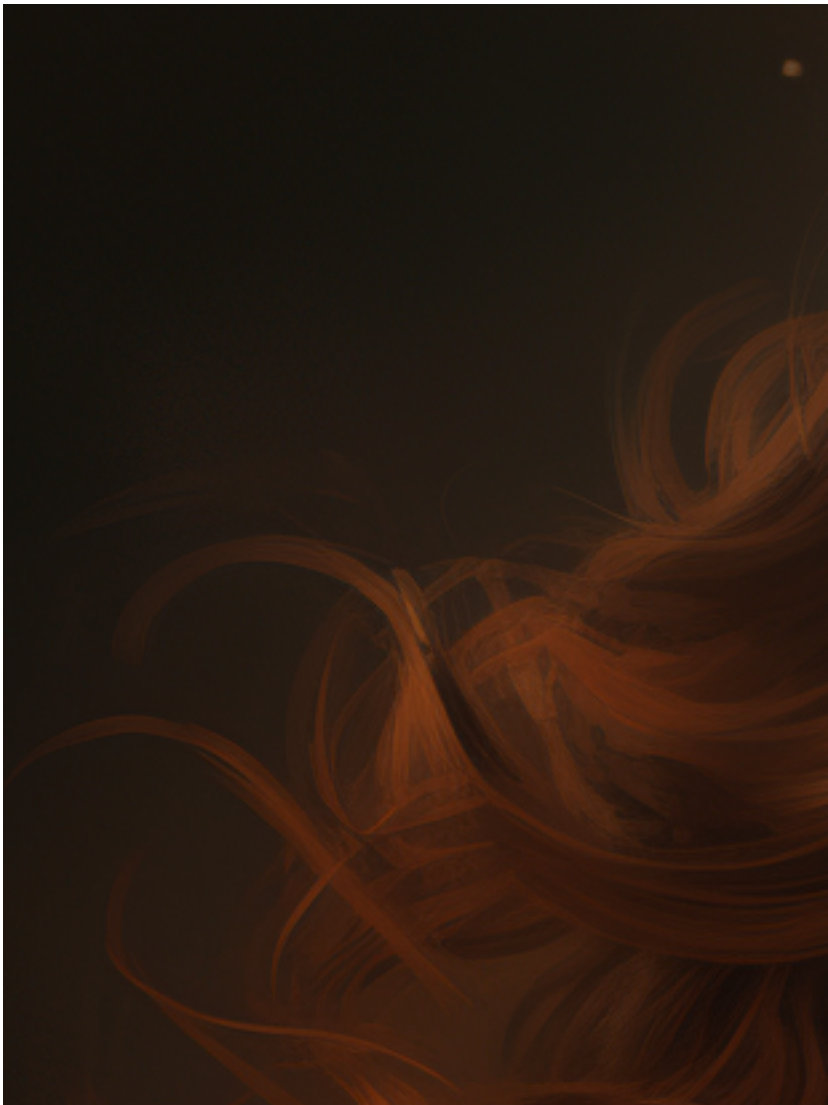
И так....

барабанная дробь.....

Встречайте! Пам- пам!

Главная героиня, которая в прошлой жизни была танцовщицей, но умерла и оказалась в теле молодой красивой проститутки в портовом публичном доме.

Зовут Катрин, возраст двадцать один год. Детей нет, но имеется бывший муж, который отдал жену за долги. Имеется ухажер моряк Гари, который при каждой встрече избивает ее.

Теперь в нашей книге появился спаситель.

Самсонов Дмитрий Федорович двадцати девяти лет. Хозяин кабаре, в котором встречаются мужчины и обсуждают свои дела, ведут между собой переговоры. Девушки работают не только для развлечений, но и чтобы подслушать интересные разговоры и донести своему начальнику. Шпионаж в данном развлекательном месте процветает в полной мере.

7 глава

Я посмотрела на мужчину, который меня пытался увести. Он сжал губы и повернулся обратно:

— Что такое, господин Барсов? Я думаю, что мы уже все выяснили с вами. Или у вас остались вопросы ко мне?

Полицейский поднялся со своего места, подошел ко мне и посмотрел сверху вниз. Я даже почувствовала, как от него пахнет похотью. Его сдерживал только тот, кто стоял рядом со мной, иначе он бы уже не церемонился со мной. Этот усач пугал меня до дрожи в руках. Я сразу решила, что не дам ему ко мне притронуться, поэтому сжала кулаки и готовилась к отпору.

— Мадам не показала мне свои документы.

— У меня их с собой нет. Я же вам сказала, что на меня напали.

Он оскалился:

— Значит, останетесь здесь, пока я их не увижу.

Я с ужасом перевела взгляд на Самсонова. Он дернул меня за руку, и я оказалась у него за спиной:

— Господин полицейский, вы не имеете права задерживать мою танцовщицу, если у вас нет к ней никаких обвинений по закону.

Усач готов был просверлить дыру в своем оппоненте:

— Имею. Она недостойно одета, поэтому должна запла-

тить штраф.

— Я внесу за нее нужную сумму, раз она у меня работает.

Самсонов вынул из внутреннего кармана плоский кошелек, отстегнул его и достал несколько купюр. Рука с деньгами разделяла двух мужчин, но никто даже не посмотрел на них. И тогда мой спаситель наклонился ближе и процедил:

— Этого хватит?

Страж вырвал деньги, швырнул их на стол:

— Вполне. Можете идти, а завтра я жду мадам с документами. Если она прибыла к нам, то я хочу увидеть письмо о переезде.

— Хорошо, так и будет, господин полицейский.

Мужчина сжал мою руку и быстро вышел из кабинета. В коридоре он снял свой пиджак, накинул мне на плечи, и мы быстрым шагом направились к выходу. Стоило нам спуститься на улицу, мой сопровождающий вскинул руку, и к нему подъехала пустая коляска. Он подал мне руку, и мы с ним разместились на заднем сиденье.

Самсонов повернулся ко мне:

— Для начала хотелось бы узнать ваше имя, мадам.

— Катрин. Спасибо вам за помощь.

Мужчина благосклонно кивнул:

— Вы и правда танцовщица?

Я кивнула:

— Всю жизнь на сцене.

Он хмыкнул:

— Очень интересное высказывание. Хорошо. Я владею закрытым клубом, где собираются богатые мужчины и обсуждают свои вопросы. У меня есть несколько танцовщиц, которые их развлекают.

— Стриптиз, что ли?

Он выпучил на меня глаза:

— Впервые слышу такое слово. Что оно означает? Новый танец для развлечения?

Я даже смутилась от его вопросов. Может и правда у них нет стриптиза.

— Да, потом покажу, как-нибудь.

— Хорошо.

Мы проехали несколько улиц, спустились ближе к воде и выехали на небольшую площадь. Тут я увидела широкое здание из красного кирпича. Рядом с ним была пристроена узкая башня со шпилем. Обычно все здания симметрично, а тут оно выбивалось и было не похоже на остальные. Центральный вход был оборудован квадратным крыльцом с кованной крышей. Смотрелось очень стильно. Никаких вывесок, только шторы на окнах со сборкой в красно-белую широкую полосу. Мы подъехали к крыльцу и остановились. Мой спутник вышел из коляски, подал мне руку и сжимая мою кисть, повел внутрь.

Сначала нам открылся небольшой холл, диванчики вдоль больших зеркал. Дворецкий склонил голову и запер дверь. Большие двери вели в зал со столиками на разной высоте. Это было интересно и в то же время никому не мешало смотреть представление на сцене, которая была вытянута посередине.

Свет был приглушен, и мы как раз попали на репетицию. Худая женщина, в темном платье с узлом на голове стучала тростью по полу, отбивая такт. Девушки выстроились в один ряд, который делился пополам, и они шли мельницей по кругу, поднимая ноги и задирая юбки.

Незнакомка хлопнула ладонями:

— Вы что, ноги не можете задрать? Тамара! Больше всего от тебя такого не ожидала. Подняла ногу!

Она быстрым шагом, несмотря на узкую юбку, подошла к темной девушке и врезала ей по пятке тростью. Та тут же подняла ногу еще выше.

— Вот получается! Значит, можешь!

Самсонов занял место в зале за одним из столов и предложил мне присесть рядом. Мы наблюдали за репетицией. Когда он начал аплодировать, все обернулись, улыбнулись ему и поклонились.

— Анастасия, подойди! — поманил он пальцем ту, которая ставила танец.

— Да, Дмитрий Федорович, слушаю вас. Вам не понрави-

лись какие-то движения?

Женщина стояла, вытянувшись в струнку, у нее даже ноги стояли в третьей позиции, а еще я заметила, что она старалась в мою сторону не смотреть.

— Все было великолепно. Я привел тебе еще одну танцовщицу. Если она покажет себя, как знаток своего дела, то поставь ее в программу с завтрашнего дня.

— Хорошо, сделаем, — и в этот момент на меня посмотрел хищник в женском облиии.

Я поняла, что эта спуска никому не даст. Она просканировала меня до костей и сделала для себя пометку, куда меня можно отправить.

Хозяин заведения повернулся ко мне:

— Катрин, а где твои документы все-таки?

— Их нет.

Он почесал свою бороду, внимательно посмотрел на меня, несколько минут, подумав об этом, быстро поднялся со своего места и махнул мне рукой, чтобы я следовала за ним.

Мы прошли зал, вся стена была завешана высокими бархатными шторами, скрывая часть сцены. Он отодвинул складки и нырнул внутрь, я последовала вслед.

Мы оказались в узком коридоре, где стояли некоторые девушки и ждали своей очереди. Одна из них, ослепительная блондинка отделилась от своих подруг и подбежала к Самсонову. Она обвила его шею руками, прижалась всем телом и подняла ножку:

— Дорогой, я уже соскучилась по тебе.

— И я Марго. Иди тренируйся, у вас уже через пару часов выступление.

Танцовщица опустила руки, посмотрела на меня так, как будто она укусила лимон. Поджала губы и прошла мимо, стараясь стать мне на ногу. Также попытка толкнуть локтем — не увенчалась успехом. Я поняла, что мне здесь она жизни не даст. Осмотрелась и повернулась в сторону того, кто меня привез. Он терпеливо меня ждал, чтобы мы могли пойти дальше.

Мы повернули и оказались около двери.

Мужчина толкнул ее, и мы вошли в небольшой кабинет. За закрытой дверью не было слышно стука на сцене. На полу лежал толстый ковер, который заглушал шаги полностью. Большой стол цвета ореха, такой же шкаф, буфет с алко-голем, два кресла и диван в углу, оббитый бархатом винного цвета. Почему-то я задержала взгляд именно на нем. Мне сразу представилось, как тут этот незнакомец придает-ся любви. Повернула голову и встретилась с ним взглядом.

От меня не скрылась легкая улыбка моего сопровождающего. Потом он также посмотрел на диван, чем вогнал меня в краску, догадавшись, о чем я подумала.

Самсонов показал на кресло перед столом:

— Присаживайся, нам предстоит серьезный разговор.

8 глава

Я заняла место в кресле, а он расположился напротив, за столом. Мужчина внимательно на меня смотрел:

— Я хочу знать все, чтобы мне понимать, что я с тобой буду делать дальше.

Я помялась и решила, что все равно терять больше нечего:

— Я сбежала из публичного дома.

Он кивнул. Это и так было понятно, по моей одежде, на которую он опустил глаза. Ладно, что уже прятаться, я по молодости и не в таком виде перед мужиками бегала, когда переодеться было негде.

— Возвращаться туда не хочу, — продолжила я, — Вам не врал. Я на самом деле умею танцевать. Уверена, что вы во мне не разочаруетесь.

Дмитрий наклонился, улыбнулся и сказал полушепотом:

— Надеюсь. А теперь подробно мне в каком именно публичном доме жила и как туда попала.

От его голоса волосы становились дыбом и хотелось, как перед священником во всем признаться. Я описала хозяйку, сказала, как ее зовут, рассказала про карточный долг. Дом я вряд ли найду, так как ни знаю ни адреса, ни номера дома, но мои вещи и паспорт остались там, а они бы мне не помешали

начать новую жизнь.

Самсонов встал со своего места, обошел стол и показал мне на дверь. Я поднялась с кресла, пошла к выходу, но вдруг резко развернулась, хотелось что-то ему сказать, не ожидала, что он идет вслед и мы столкнулись. Я тут же попала в его объятия. Мужчина держал меня за руки, его темный взгляд говорил о том, что я ему нравлюсь. Он улыбнулся:

— Все нормально?

— Да, — кивнула я и растерялась от его близости, от мужского аромата, который проникал во все закоулки женской души, что у меня вылетело из головы то, что я хотела сказать, — В том заведении, в спальне остались мои вещи, не хотелось бы их оставлять там. Если можете забрать их, буду вам очень признательна.

Мужчина кивнул:

— Конечно, я понял.

Он открыл мне дверь, и мы вышли. Навстречу нам шла очень худенькая старушка в меховой накидке, несмотря на то, что на улице было тепло, она посмотрела на меня сверху вниз и улыбнулась.

— Самсонов, мой дорогой, ты опять соблазняешь молодых девушек, — она прищипнула языком и подмигнула мне, — Ах, хороша чертовка. Но ему не верь, он обманщик. Страшный бабник. Обожает хорошеньких девушек, соблазняет, а потом они ревут у него под дверь.

Мужчина поцеловал руку в кружевной перчатке и обнял

свою гостью:

— Белла Александровна, как вам не стыдно распускать про меня грязные сплетни. Никого не обманул, все счастливы и любимы.

Женщина взяла под ручку собеседника и посмотрела на меня:

— А ты знаешь, ведь он прав. Всех своих любовниц построил в надежные руки. Даже меня.

Они засмеялись, глядя друг на друга. Мне так понравилась эта женщина, я даже не могу объяснить почему. Мне казалось, что я вижу в ней свою родную душу.

Мы дошли до сцены, сели за столики и принялись смотреть представление. Марго, которая в этот момент плясала, заметила рядом с Дмитрием старушку и позеленела от злости.

Она ревнует его ко всем, догадалась я. Что ж, тяжело ей жить в таком женском коллективе, где каждая улыбалась своему начальнику.

Пока девушки выступали, Анастасия села рядом с Дмитрием. Он показал на меня и что-то тихо ей сказал, она кивнула, поднялась и показала знаком, что мне нужно идти с ней. Старушка сидела рядом с Дмитрием, улыбалась, глядя на сцену, и одобрительно хлопала его по руке.

Мы же прошли за сцену, поднялись по лестнице и оказались на втором этаже. Здесь было чище, чем там, где жила до этого я. Пройдя несколько комнат, мы остановились возле темной двери с красным ромбом на веревке. На ней было написано имя Мари.

Моя провожающая открыла дверь в комнату и пропустила меня вперед. Спальня была очень чистая, уютная. Здесь было две кровати, на одной толстый матрас, накрытый бесцветным покрывалом, на второй — несколько подушек, расшитые кружевом. На полу отдыхал тонкий потертый коврик с бахромой. У двери я увидела длинную деревянную стой-

ку-вешалку, на которой красовались наряды. Ее прикрывала ширма, обтянутая тканью в мелкий цветочек. Рядом тумба с тазиком и кувшином. У окна небольшой стол с круглым креслом. У стены стояли два таких же кресла и маленький, круглый столик.

Скромно, но очень все качественное.

— Как тебя зовут?

Я обернулась, женщина, что меня привела, достала карандаш и собиралась в ромбике записать мое имя.

— Катрин.

Она нацарапала имя, закрыла дверь и ушла. Я посмотрела ей вслед. Что ж придется обживаться. В первой, что ли, жить в спартанских условиях?

Посмотрела в окно, это был внутренний двор с небольшим садом и дорожками. Даже пару лавочек увидела под деревьями. А дальше был высокий забор и двухэтажный дом, который утопал в зелени.

Через полчаса в комнату влетела улыбчивая девушка. Она замерла на пороге, потом сделал шаг назад, почитала имя на двери, еще больше улыбнулась:

— А я Мари. Мы будем теперь с тобой тут жить?

Я кивнула и протянула ей руку:

— Приятно познакомиться.

Она захлопала в ладоши и запрыгала на месте:

— Очень хорошо, а то я скучаю без Анны. Она уехала со своим любовником за город и оставила меня одну.

— Любовником?

Мари улыбнулась:

— Да, никто не хочет брать в жены простую танцовщицу. А Дмитрий Федорович нашел ей очень хорошего мужчину. Он богат. Да, у него есть жена и дети, но, если тебе купили целый дом за городом, почему бы не жить там?

— Хозяин пристраивает девиц из своего кабаре?

Девушка надула губки:

— Не говори так про него. Он никого не заставляет. Мы сами соглашаемся. Не будешь же ты всю жизнь ноги на сцене задирать. Да, он дает нам задания.

Она обернулась на дверь, подошла ко мне ближе и зашептала:

— Здесь очень много происходит разных сделок, и мы присутствуем при них. А потом Дмитрий Федорович все подробно расспрашивает и записывает.

— Вы шпионите за своими клиентами?

Она приложила палец к губам:

— Только мы об этом никому не говорим.

Я теперь поняла, чем здесь занимаются девушки. Вот же прохвост. Интересно, что он делает с этой информацией потом? Шантажирует тех, кто попался на его удочку или вкла-

дывает деньги в более выгодные проекты.

Мари принялась шустро переодеваться. Я ей помогла с застежками и прической.

— Ты можешь посмотреть наше выступление из-за шторы. Мы сейчас будем танцевать, потом присоединимся к гостям и будем выходить на танец по очереди. А ты сегодня отдыхаешь. Можешь взять мою подушку, раз у тебя нет своей. Потом купишь и вернешь.

Я ей улыбнулась, кивнула, и мы пошли к сцене.

9 глава

Девушки выстроились за толстой шторой, а я отошла к краю и незаметно вынырнула наружу. В зале царил полумрак. На столиках стояли свечи в специальных светильниках. Диванчики и стулья были практически все заняты. Где-то на верхних рядах я даже заметила несколько женщин в дорогих манто. Видимо, это были спутницы тех, кто сюда пришел. Несколько молодых людей в длинных фартуках разносили напитки и еду с кухни, которая находилась недалеко от меня. Я села на крайний столик без светильника. На нем были сложены папки с меню, запасные салфетки и в широкой корзине лежали чистые приборы. Через несколько минут рядом со мной поставили поднос с перевернутыми бокалами. На меня никто не обращал внимания, поэтому я спокойно рассматривала зал, посетителей и все то, что происходит на сцене.

Над сценой висела большая люстра, которая все освещала. Заиграли первые аккорды музыки, и из шторы выглянула правая нога в чулочке. Я даже не услышала, а почувствовала, как по залу прокатился то ли вздох, то ли восторг. Потом она скрылась и выглянула опять, но уже левая, тут же показалась рука в перчатке, которая помахала всем присутствующим и скрылась вместе с ногой.

Шторки раскрылись и несколько девушек вышли спиной к залу. Потом под музыку они начали дружно поочередно поворачиваться, выставя свою ножку и прогибаясь в спине. Я следила за танцем, мне, как профессионалу нравилось, что все четко отработано, что никто не опаздывает и не сбивается. Танцовщицы работали как часы.

Каждая знала свое движение и место. Сам танец напоминал легкое кабаре. Трусов я их не увидела в бесконечных складках юбок, а вот ножки в чулочках мелькали постоянно.

Через несколько минут все действо закончилось и несколько девочек сели на край сцены, закинув ногу на ногу, а остальные скрылись в закулисье. Я слышала, как они мимо меня побежали по ступенькам, наверное, переодеваться.

Дальше вышла одна из красоток и принялась под медленную композицию кружиться в танце. Те, что остались на краю, протянули руки мужчинам, сидящим недалеко, и те, с радостью помогли им спуститься. Соблазнительницы заняли места рядом с теми, кто их снял со сцены за столиком, и официанты подали им по бокалу вина.

Теперь понятно, как они подсаживались и разговаривали. К моему месту подошел официант и начал протирать бокалы.

— А где здесь можно перекусить? — поинтересовалась я у него.

— Зайди на кухню, попроси кухарку, она не откажет. Ты, новенькая?

Я кивнула ему и двинулась туда, куда он мне указал. В узком коридорчике пришлось пару раз увернуться от юношей с подносами, которые пробегали мимо. На кухне было жарко. Что-то варилось, запекалось в печах, и все бежали очень быстро. У кого спросить еду я, так и не поняла. Тут в основном работали девушки и управляла ими полная, очень строгая женщина. Одного ее взгляда было достаточно, чтобы они шевелились на всей своей скорости. Если это и есть кухарка, то я бы не рискнула к ней сейчас подходить даже под страхом смертной казни. Тощая мадам в фартуке распределяла на небольшом столе заказы между официантами. Я решила, что лучше у нее спрошу, что можно покушать на ужин, а то у меня после завтрака в желудок ничего больше не упало, и он активно об этом семафорил.

Я заметила, что она на короткое время остановилась и поэтому обратилась к ней.

— Здравствуйте. Я новенькая, вы не подскажите, чем я могу поужинать на кухне?

Она посмотрела на меня сверху вниз, оценила мой несуразный наряд и скривила рот:

— Постой там, что-нибудь дам тебе.

Я стояла минут пятнадцать у стены и наблюдала работу местной кухни. Мне казалось, что она про меня уже забыла, но в какой-то момент, когда она отпустила очередного официанта, то поставила на край стола тарелку и показала мне на нее.

Я с радостью взяла то, что предложили, и пошла к выходу. Мое место было свободно. На сцене я увидела тот танец, что репетировали при мне. Девушки были в блестящих нарядах и танцевали с тростями в руках. Мне понравились их движения. Все выглядело очень даже симпатично и профессионально.

В тарелке у меня была тушеная фасоль с овощами. Очень вкусно и сытно. Хотелось еще чаю, но я не стала больше никого беспокоить. Освоюсь и сама все найду в следующий раз.

Я рассматривала зал и видела, как некоторые девочки уже стали передвигаться между столиками. Несколько исчезли в нишах, расположенных у стен. Видимо, там сидели самые важные гости, потому что через некоторое время я заметила, как из крайней вышел Самсонов. Он с каким-то господином направился за кулисы и исчез надолго в своем кабинете.

В принципе, моя работа мне была ясна. Мне нужно танцевать и подслушивать чужие разговоры. Я посидела еще пару

часов, понаблюдала за всем и отправилась в свою комнату.

Мари пару раз забегала переодеваться, а потом я уже не слышала, когда она пришла.

Утром я открыла глаза и даже сразу не сообразила, где нахожусь.

За окном в саду чирикали птицы, и слышно было, как проносятся повозки по мостовой, запряженные лошадьми. Соседка моя мирно посапывала в кровати.

Я осмотрелась, вещи кинуты стопкой на кресле, видимо, ей некогда было их развешивать по вешалкам. Я поднялась, налила воды в тазик с кувшина, умылась, посмотрела на себя в зеркало. Мне так нравилось мое лицо и медовые кудри. Очень радовало, что в этой жизни я оказалась очень даже симпатичная. Надеюсь, что ухажеры меня тут заметят и я не останусь одна. Найду себе солидного мужчину и буду с ним прогуливаться по улочкам тихого города, вместо того чтобы влачить нищенское существование.

Мои мечты прервал скрип кровати. Я посмотрела на спящую Мари, она просто перевернулась на другой бок.

Деревянная рама легко поддавалась, правда, я немного повозилась с мудреным замком, никогда такого раньше не видела, и окно распахнулась. Спальня наполнилась свежестью летнего утра. За окнами шумели деревья, и солнечный свет

падал на подокольник сквозь резную листву.

Здесь было так спокойно и тихо, как в деревне, и не скажешь, что мы находимся в центре города. Я услышала легкий стук в дверь, и она тут же приоткрылась. В комнату заглянула юная девушка с румяными щечками в белоснежном чепчике, темно-синем платье и белом фартуке, обвязанном вокруг талии несколько раз.

— О, хорошо, что вы не спите, — она мне улыбнулась и полушепотом быстро протараторила, поглядывая на мою соседку, — Я принесла вам наше платье, пока портниха не сшила костюм для прогулок.

На мою кровать лег такого же цвета наряд, как у нее. Она быстро присела в дверях и покинула комнату. Я приложила к себе платье. Оно было очень простое с пышной юбкой, с ровными нашивками на груди и большим количеством маленьких деревянных пуговичек. Я решила не тянуть, а сразу его надеть, потому что в том, в чем я ходила, выглядела, мягко говоря, очень нелепо. К тому же пиджак хозяина нужно вернуть.

Справилась я со всем этим минут за пятнадцать. Расчески у меня не было, поэтому я воспользовалась хозяйской, пока кто-то видел радужные сны. Не будить же ее ради моей красоты. Густые волосы я заколола на затылке, выпустив несколько прядей, и, решила спуститься, может, пока все отдыхают, верну хозяину его вещи.

В помещении было пусто, мне никто не попался по доро-

ге. В зале несколько девушек наводили порядок. Удивительно, что отсутствовал запах алкоголя, но вот запах табака я почувствовала сразу. Я прошла за сценой и подошла к кабинету Самсонова. Прислушалась, там была тишина, и только я подняла руку и готова была постучать, как сзади меня раздался легкий кашель:

— А вот подслушивать нехорошо.

Я резко обернулась и встретилась с хозяином заведения взглядом.

10 глава

— Дмитрий Федорович, доброе утро. Я, вот хотела вернуть вам пиджак, — как-то неуверенно сказала я.

Даже сама удивилась, что под пристальным взглядом этого человека внутри появилось беспокойство. Он шагнул ко мне ближе и, глядя в глаза, толкнул рукой дверь в свой кабинет. Мы стояли в проеме и смотрели молча друг на друга. Я понимала, что передо мной мужчина большой внутренней силы, что если такого сломать, то он возродится опять. В следующую секунду он заправил прядь моих волос за ухо, чем меня смутил и выдернул из этого состояния. Я опустила глаза, чтобы разорвать с ним этот зрительный контакт и посмотрела на пуговицы его сюртука.

— Проходи, поговорим, — хрипотца в его голосе говорила о том, что я ему нравлюсь.

Я шагнула в помещение, он сзади закрыл дверь за нами, а у меня по спине побежали мурашки. Нет, я не влюбилась в него с первого взгляда, но что-то в нем было притягательное, завораживающее. Я чувствовала, что он меня затягивает в водоворот приятных чувств. Так чувствуют себя кролики перед удавом. Он их гипнотизирует, и они готовы сделать все, что тот прикажет. Хозяин кабинета обошел меня и направился в свое кресло, мне указал кистью на место напротив:

— Садись.

Я присела на край, выпрямила спину, а руках все также продолжала держать пиджак. Мужчина развалился у себя, взял тонкую палочку, начал крутить ее в руках. Он сощурил глаза и смотрел в мою сторону, не мигая. Мне казалось, что меня сканируют, ищут изъяны внутри. Я могла долго выдерживать такой взгляд. В свое время приходилось ни такое проходить в пыльных кабинетах, особенно когда нас поймали на незаконном выступлении. Потягали нас тогда изрядно, но так и отпустили с миром. Видимо, мы сошки маленькие, что с нас с танцоров взять. Он хлопнул ладонью по столу, я не ожидала этого и даже подпрыгнула на месте. Самсонов поднялся, прошелся за моей спиной туда-сюда и остановился. Я чувствовала его дыхание у себя на макушке.

— Катрин.

Он произнес мое имя, как будто проверяет буквы в нем. Я ждала, что будет дальше. Домогательств я в свое время насмотрелась, но тут было другое и, анализируя разговор с Мари, я понимала, что меня сейчас проверяют.

Мужчина положил свои руки мне на плечи, я напряглась в ожидании, и наклонился к уху:

— Тебе девочки рассказали, чем мы тут занимаемся?

Я мрлча кивнула. Так же резко убрал кисти, обошел мое кресло и сел напротив. Взял мою руку в свои и поцеловал кончики пальцев:

— Я вижу, что ты умная, красивая. Если ты еще окажешь-

ся талантливой, то тебя ждет большое будущее.

Я молчала. Нельзя показывать эмоции. Даже моя улыбка заставит его понять, что мной можно управлять, как куклой. Хотя кого я обманываю, я и так сейчас в его власти. Бежать мне некуда, а тут пока все устраивало. Он посмотрел на свои ботинки, встал и протянул мне руку. Я подала его пиджак.

— Сегодня у тебя начнутся репетиции. Тебя поставят в группу с девочками и будут шить костюм для выступления. Через несколько дней будет общий танец. До этого дня ты каждый вечер следишь, что делают другие, и в дальнейшем будешь вести себя так же, как они. Ты понимаешь, что меня интересуют любые разговоры между мужчинами? Обсуждение всех дел, фамилий, имен, покупок, поездок. Ты будешь рассказывать все, что услышишь. Вечером ты сядешь в зал с Анастасией. Она следит за девочками и расскажет, кого из посетителей, как зовут. Ты должна выучить всех, чтобы я знал, кто из них, что сказал другому. Ты меня поняла?

— Да, я буду делать все, как вы скажете.

Он шагнул ко мне, провел по щеке, поднял за подбородок мое лицо, наклонился ко мне и прошептал в губы:

— Умница. А сейчас можешь идти к себе.

Самсонов провел пальцем по моим губам и отпустил. Я вышла из его кабинета с разлраем в душе и направилась быстрым шагом к лестнице на второй этаж. Да, он очень манкий, притягательный. Не зря его ревнует та блондинка. Странно, что я понимала, что он меня хочет, но не восполь-

зовался своей властью надо мной. Видимо, у него есть какие-то принципы или свои причины на это.

Мари уже не спала. Она сладко потянулась, когда я зашла в спальню и улыбнулась мне:

— Ты ходила на прогулку? В наш сад?

Я села напротив нее:

— Я не нашла, как туда попасть.

— О, я покажу тебе. Он прекрасен и напоминает мне мой дом.

— У вас был сад?

Она села на кровати, по-детски подсунув ногу под себя:

— Да, у моего батюшки было имение за городом. Мы в нем жили очень долго. Потом он проиграл его в карты, нас переселили в доходный дом. Я пошла в гувернантки, но пагубная привычка родителя не прошла, и он в один из вечеров поставил меня на кон. Господин Самсонов перекупил меня за долги, и я ему очень благодарна за это.

— Перекупил?

— Да, он многих дворянских дочерей так выкупает из долговых ям. Мы образованы, вхожи в высшие круги и многих знаем. Нас обучали музыке, языкам. Ему не нужно нас учить манерам.

— Теперь все понятно. И вы самый податливый материал, потому что вы не стали проститутками, а за свое спасение готовы ему служить верой и правдой.

Она побледнела:

— Что ты, мы готовы Дмитрию Федоровичу руки целовать за спасение. Он нас не заставляет спать с клиентами, только выпивать вино, поддерживать беседу и слушать разговоры. Я даже ни разу не спала с ним самим, хотя многие врут, что побывали у него на диване.

Вот это меня, конечно, удивило. Судя по его поведению и разговорах той седой мадам, он спит со многими тут, но сегодняшнее поведение вызывает больше вопросов к нему, чем ответов.

Я наклонилась к своей соседке и подмигнула:

— А сам хозяин неужели не пристаёт к своим девушкам? Она только махнула на меня рукой:

— Это все сплетни. Марго думает, что каждая хочет на ее место, вот и говорит про него всякие глупости. Меня домогался хозяин дома, где я была гувернанткой, а старший сын меня избил и изнасиловал. Мне заплатили за молчание, хотя мне и так не кому было на это жаловаться. А тут никто пальцем ко мне не прикоснулся. Только вот кому я порченная теперь нужна буду.

Мари смахнула рукой слезу. Я села к ней рядом и погладила по голове:

— Перестань плакать. Найдется тот, кто тебя полюбит. Я слышала, что Самсонов находит женихов своим танцовщицам.

Она покивала, пошмыгала носом и уткнулась мне в грудь:

— Да, я тоже этого жду.

Я прижала к себе бедную девушку и задумалась. Может он не такой уже и плохой. Да, он шпионит тут за всеми, но и спасает вот таких несчастных от страшной участи в своей жизни.

11 глава

Дальше моя соседка привела себя в порядок, и мы отправились вниз на кухню. Там стояли тарелки с едой, которые мы взяли и направились в зал. Многих девушек, которые расположились тут, я видела вчера на выступлении. Они сели своими группками. К нам с Мари присоединились Тамара и Жюли. Они мило щебетали про нового поклонника, восточной внешности, который положил взгляд на темненькую Тому. Она и правда была красотка. Ее большие миндалевидные глаза уже свели многих с ума в этом заведении. А подарки и букеты заполняли комнату постоянно.

Я слышала ее душераздирающую историю про то, как беременную мать выгнал ее дедушка из дома за связь с мужчиной до свадьбы и грозился убить, так как она опозорила его и всю их семью. Как та стала работать в чужом доме служанкой, чтобы прокормить дочь, когда у нее закончились украшения. Тамара все детство и юность помогала матери, и когда ее юную изнасиловал хозяин дома, то мать зарезала его ножом. Самсонов выкупил девушку из тюрьмы, доказывая всем, что ее вины нет в убийстве и вот она уже несколько лет живет тут. Первые полгода она жутко боялась мужчин, и ее не заставляли с ними общаться, но потом Дмитрий Федорович стал все чаще приглашать ее к своему столу, где он

общался с другими и страх отпустил. Сейчас многие хотят ее внимания и приглашают каждый раз с ними поужинать.

После завтрака все девочки по очереди шли в кабинет к своему начальнику, где он долго с ними беседовал.

Моя соседка пришла задумчивая и молчаливая.

— Что случилось? — спросила я ее.

Она поджала губы и покачала головой. Я видела, что она о чем-то думает, но раскрыться не решилась. Хорошо, подождем. Не буду ее пытаться, она сама все расскажет, если ей это понадобится. Хотя меня разбирало любопытство.

В комнату постучались, и к нам заглянула Анастасия:

— Катрин, мне нужно посмотреть на тебя на сцене и что ты умеешь. Возьми у Мари костюм для репетиций, я жду тебя в зале.

Она скрылась за дверью, а моя соседка порылась в вещах и протянула мне короткую пышную юбку, белый корсет и тапочки на тонкой подошве.

— Волосы завяжи лентой. Она терпеть не может локонов и распущенной прически.

Минут через десять я уже спускалась по лестнице. Отодвинула тяжелую портьеру и выглянула в зал. Я поискала глазами Анастасию, она сидела за столом с прямой спиной, как будто сейчас она выступает на сцене, а не я.

Я сделала пару шагов и стала в третью танцевальную по-

зицию. Руки свела перед собой на балетный манер. Я не знала, как лучше.

— Так, хорошо. Позиции я вижу, ты знаешь. Где учились этому?

— Я думаю, что название мест, где я обучалась, вам ни о чем не скажет. Лучше, может, я покажу какие-то движения?

— Ты видела вчерашние танцы?

Я кивнула в ответ.

Она стукнула тростью об пол:

— Повтори что сможешь.

Мой тренер начала отбивать ритм, а я старалась повторить все то, что вчера увидела. Где-то сбивалась, где-то меняла движения на те, что удобны мне, а в конце я просто сделала несколько оборотов вокруг себя и по балетному подняла ногу назад и остановилась.

Сбоку раздались аплодисменты. Я опустила ногу и посмотрела в сторону того, кто был свидетелем моего танца. На меня смотрела и улыбалась та самая пожилая мадам.

— Браво! Мне очень понравилось. Дмитрий загреб очень талантливую девочку.

— Белла Александровна, не перехвалите, а то она, чтобы мне понравиться, будет сейчас танцевать, а потом за кулисами потребует особого отношения и начнутся капризы. Я это терпеть не буду и выгоню из заведения быстро. Надеюсь, Катрин, ты меня услышала?

— Да, я понимаю, о чем вы говорите.

— Вот и славненько. Если ты думаешь, что Дмитрий Федорович заступится за тебя, то глубоко ошибаешься. Неделю отработаешь со всеми вместе, а потом я посмотрю и поставлю тебе танец. Сейчас тебя ждет примерка костюма, потом репетиция со всеми. Через час на этой сцене ты стоишь в последнем ряду вторая слева и запомни свое место. Два дня я терплю твои ошибки, после этого если ты не отрабатываешь танец, то или ты пойдешь на кухню, или за дверь на улицу.

Такой строгости я не видела ни у кого, у кого работала. Но мне нравилась эта женщина. Я не знаю, что заставило ее здесь работать, но ее стать и поведение говорили о том, что она из дворян высшего сословия.

Я быстренько переоделась в свое платье и спустилась в примерочную к швее. Она была приходящая, но тут у нее имелся свой кабинет. У двери уже стояла небольшая очередь из двух человек. Они показали испорченные наряды, которые нужно подправить, и побежали по своим делам.

Тощая женщина прищурила глаз и посмотрела на меня сверху вниз. Потом она достала блокнот, карандаш и принялась снимать мерки. На стойке у нее висели части разных костюмов. Она могла собрать любой. Прямо на мне, — она начала приметывать подходящие части. В итоге через полтора часа у меня было примерно два наряда, а также платье для репетиции, и мы обсудили, где можно заказать нижнее белье.

— Моя крестница очень хорошо шьет, тебе понравится. У

нее много заказов. Если Анастасия тебя отпустит со мной, то я буду здесь через два дня. Как раз сделаем примерку того, что будет готово, и после этого отведу тебя к ней.

— Хорошо, я постараюсь за это время договориться с ней.

— Вот и чудненько. А теперь мне пора идти. У меня еще два места, где я снимаю мерки, а потом сяду шить.

Анна оказалась очень доброй женщиной, несмотря на то что вид у нее строгий. За это время я узнала, что шьет она постоянно, по ночам даже под лампами. За то, что у нее очень ровные, незаметные стежки, заказчиков очень много. Самсонов раз в сезон меняет репертуар своего Кабаре, и тогда она берет помощниц, чтобы переделать наряды. Я по крупинкам собирала информацию. Швеи тут хорошо зарабатывали, но вся проблема была в том, что каждый дворянин имел у себя дома свою обученную, которая обшивала весь дом, а вот так, как Анна, мало кто работал. Магазина готового платья тоже не было, все нужно было заказать.

Хотя пока она меня мерила, то шепотом нашептала, что одна мадам умудрилась открыть магазин меховых изделий. Сначала все крутили у виска, а потом любопытные потянулись как на экскурсию. Швея даже сама похвалилась купленными там перчатками, но мечтает она о меховом мантии и муфте, которые выставлены в окне лавки.

Мы распрощались хорошими подругами, и я ждала с нетерпением, когда она меня поведет к своей крестнице.

— Катрин, — выдернул меня из раздумий строгий голос Анастасии, — Если ты пришла сюда мечтать, то ошиблась домом. Повторяем все со второго шага. Мари и Катрин выходят вперед, а все по краям делают мельницу. Начали!

Она принялась хлопать в ладоши ритм, а мы отплясывать движения. До выступления еще оставалось три часа, и она нас гоняла так, что тонкая рубашка на спине прилипла от пота к спине, а по вискам стекали струйки воды. Я уже и забыла, что такое репетиции.

12 глава

— Видишь вот тот стол третий справа? За которым мужчина расстегнул свой жилет.

Я кивнула Мари.

— Это и есть Казимиров. Про него тебе сегодня говорила Анастасия. Ты много раз видела, как мы это делали. Сядешь на край, обведи взглядом всех, остановись на нем, поверни голову на бок и протяни ему руки. Как только он тебя снимет со сцены, сразу начинай улыбаться и разговаривать с ним. А потом подсядешь к нему. Только не давай ему руки распускать, а то потом тебя только Амалк сможет отбить.

— Хорошо, поняла. Буду смотреть за ним.

Соседка подмигнула, и мы выстроились за сценой.

Сегодня мой первый день выступления. Я волновалась, как в первый раз. Всю неделю я репетировала два танца и один свой, который танцую в самом конце. Я была в очереди за Тамарой, но если мой наблюдаемый начнет вести важные разговоры, то вместо меня пойдет танцевать другая девушка. Анастасия за нами следит, и в определенный момент ко мне подойдет официант и предложит малиновую настойку, если я не могу сейчас выступить, то я попрошу вместо нее шампанское.

Я удивлялась, насколько здесь все четко отработано. За-

играла музыка, и в нужную минуту мы выпорхнули на сцену. Из-за света над нами, весь остальной зал на минуту погрузился для меня в темноту, и я не сразу увидела лица посетителей.

Мы танцевали, я следила за музыкой и девочками. Все выполняли движения четко, как было задумано. Через некоторое время мы закончили и замерли в нужной позе. В зале раздались аплодисменты. Мы поклонились и, как нас учила Анастасия, сели на край сцены. Остальные упорхнули за занавес.

Я поискала глазами купца, на которого мне указывали, наклонила голову набок, улыбнулась и протянула ему руки. Он крикнул, вытер свои усы и, стукнув чашкой по столу, кивнул официанту:

— Еще принеси наливки!

Я с растерянностью глянула на свою соседку. Тамара улыбалась и сквозь зубы прошептала:

— Не хочет этот, смотри на другого.

Как только я поискала глазами свободного мужчину, как толстяк, к которому я должна была подсесть, крикнул на весь зал, поднялся со своего места и подошел ко мне:

— Ну, что, цыпа, наплясалась?

Он обхватил меня за ноги, прижимая к груди мои бедра, поднял со сцены и таким образом понес к своему столу. Там посадил прямо на него, сгребая посуду на пол и обняв меня

за спину, впился поцелуем в шею. Вторая рука тут же полезла под юбку. Я принялась бить его кулаками в грудь и отталкивать.

— Отпустите меня немедленно, — заорала я ему на ухо.
Купец ухмыльнулся:

— А то что? Что ты мне сделаешь? Я здесь все могу купить! И тебя тоже.

Я улыбнулась ему и постаралась успокоить:

— Вы же приличный человек, господин хороший. А ведете себя так, как будто вы в дешевый бордель пришли. Глядя на вас, все подумают, что вы несерьезный.

Он выпучил на меня глаза и минуту смотрел. В этот момент к нам подоспел Самсонов:

— Кого я вижу? Господин Казимиров, рад, что вы посетили мое заведение.

Дмитрий попытался отодвинуть купца от меня и взять его под руку. Но тот даже не посмотрел в его сторону, а сгреб меня в охапку и прижал к себе.

— Вина нам неси и отдельную комнату, — принимая хозяина за официанта, гаркнул в его сторону.

Я с ужасом посмотрела на своего начальника, потому что в зале наступила тишина и все наблюдали за нами и тем, что происходило возле нашего столика. Самсонов улыбнулся купцу:

— Может, в отдельную кабинку пройдем и все обсудим?

Но гость не успокаивался. Он громко стукнул по столу и проорал на хозяина кабаре:

— Или ты мне с этой шлюхой предоставишь комнату с койкой, или я все тут разнесу, а ее отымею на этом столе.

Данная ситуация мне не нравилась, а самое страшное, что все это происходило в мой первый рабочий день. Самсонов поднял руки и дал знак Анастасии, чтобы она выпустила других танцовщиц.

Музыка заиграла, на сцену вышли три девушки в блестящих костюмах, расшитых пайетками. Это был новый танец, который недавно поставили, и взгляды всех устремились на сцену. Хозяин заведения наклонился к купцу и хищно процедил:

— Господин хороший, пройдет со мной в отдельную кабинку, и там мы обсудим все недоразумения. Иначе мне придется позвать полицию и выставить вас из заведения.

Толстяк дергал меня, как тряпичную куклу. Он покраснел как бурлак:

— Зови кого хочешь! Я завтра выкуплю всю твою контору и отымею тут всех шлюх, как захочу.

Самсонов побледнел, он кивнул кому-то и через некоторое время к нам подошел крупный мужчина, которого я видела у двери. Он был всегда молчалив. Дмитрий что-то ему шепнул и тот кивнул и исчез. Через некоторое время в кабаре ворвались несколько полицейских во главе с моим дав-

ним знакомым.

При виде стражей порядка купец утихомирился и покорно прошел к выходу. Меня он при этом не выпускал, вцепившись в мое предплечье, потянул меня со всеми на улицу.

Мы вышли из помещения. Тут уже спустились сумерки, и вечерняя прохлада заставила поежиться, так как мне было прохладно в тонком платье без рукавов. Я потерла плечи, но мужчинам было не до меня. Купец держал меня за руку так, будто я его единственная кость, а он — голодная собака.

Дмитрий общался с Барсовым, который не спускал с меня своих хищных глаз. Тот слушал его вполуха и криво улыбался, сканирую мое тело сверху донизу.

— Я заплатил и имею право получить эту шлюху, — вещал на всю улицу Казимиров, как престарелая истеричка.

— У нас здесь непубличный дом. Если вы хотите, то можете предложить девочкам стать вашими любовницами, но это с их стороны будет добровольно.

Толстяк дернул меня к себе так, что я впечаталась к нему в грудь. Я подняла глаза и уставилась на него, он вытер бороду толстыми пальцами с перстнями и улыбнулся:

— Согласна стать моей любовницей? Прямо сейчас поедим ко мне в номера. А утром отпущу тебя. Я покачала головой, и он оттолкнул меня от себя так, что я покачнулась

и упала на попу прямо на мостовую. Меня на ноги поставил один из полицейских, и пока Самсонов пытался поговорить с Казимировым, со спины ко мне подошел Барсов. Я вздрогнула, когда он сжал мой локоть, попробовала его выдернуть, но он только сильнее надавил пальцами.

— Не трепыхайся, птичка, — прошептал самый главный полицейский, — Понимаю тебя, не понравился тебе купец. Ничего. Подо мной ты будешь петь и стонать так, как никогда до этого не кричала. Я буду ждать тебя завтра у себя в кабинете.

Нас прервал Казимиров. Он повернулся в мою сторону и прорычал Барсову:

— Где справедливость, господин полицейский? Со мной перестали считаться в этом городе?

Глава охраны толкнул меня в сторону двери, а сам прикрыв собой, начал объяснять правила этого заведения:

— Господин, это заведение ресторанное. Тут можно покушать, выпить и посмотреть выступление девушек, как они пляшут. Да, у господина Самсонова интересные взгляды на танцы, и они не традиционные, что вызывает много споров и жалоб от местных жителей, но это непубличный дом и снять тут жену на одну ночь не получится.

Я уже изрядно замерзла и не стала слушать продолжение разговора, а проскользнула за дверь и врезалась в широкую грудь незнакомца. Щеку обожгло огнем, я прижала к ней ладонь и подняла глаза вверх. На меня смотрели практически

черные глаза. Мужчина молчал, а мне казалось, что я проваливаюсь в черную бездну.

13 глава

Незнакомец аккуратно отодвинул меня со своей дороги, поклонился и вышел из помещения. Я же не стала стоять в коридоре, а зашла обратно в зал. К кому мне теперь идти мне было непонятно, поэтому я направилась в сторону Анастасии.

Она в этот момент ждала официанта от Тамары.

— Она не может, — коротко сказал молодой человек и исчез на кухне.

Она резко повернулась ко мне:

— Так, вперед, быстро переоделась и на свой танец выходишь.

Я не стала перечить, а быстро направилась в свою спальню. Царапину на щеке пришлось замазать пудрой, но все равно скрыть ее совсем не удалось.

Наряд для моего индивидуального танца мне очень нравился. Анна постаралась на совесть. Это было черное платье с красным подюбником. Также все края на рукавах и воланах понизу наряда были украшены яркой красной шелковой лентой. А еще она мне сделала черную розу на ленте на голову. Это я ее попросила. Она очень удивилась, но выполни-

ла мое пожелание.

И танец у меня был соответствующий с элементами Кармен. Анастасии очень понравились движения, которые я показала.

Танец был сегодня дебютный, и моя наставница волновалась не меньше моего. Музыку я попросила начать с барабанов. Это было необычно, но музыканты тоже пришли в восторг от такого интересного задания.

Я стояла за шторами и потирала ладоши от волнения. Чуть правее от меня раздались голоса. Я повернулась в сторону и встретила глазами с Самсоновым. Он не видел мой костюм и танец до сегодняшнего дня, поэтому приподнял бровь от удивления и покачал одобрительно головой.

Стук барабанов раздался неожиданно, я даже вздрогнула от этого. Я резко открыла портьеры и шагнула на сцену. Каждый мой шаг отдавался эхом в тишине зала. Я резко взмахивала руками вверх, показывала изысканное движение кистями и прогибалась в спине. Мои яркие юбки выныривали из-под черного платья и заставляли замирать мужские сердца.

Чечетка от каблуков разносилась по всему ресторану. Мне казалось, что она отражается от стен и повторяется сно-

ва. Я отдавалась танцу и страсти, которую я давно не испытывала. Наконец-то хоть в этой жизни я станцевала то, что давно хотела.

Последний аккорд гитары, и я замерла как струна на сцене. Я стояла так несколько секунд, но та тишина, что воцарилась в зале — меня напугала.

Робкие аплодисменты начали нарастать. Я шагнула к краю сцены. Тут лучше можно рассмотреть гостей, так как светильники остаются за спиной и видны посетители.

Я посмотрела в сторону Анастасии, она ободрительно покачала головой. У сцены мне протягивали руку несколько мужчин, приглашая спуститься к ним. Я выбрала полного бородатого купца. Мне понравилась его улыбка и думаю, что он-то сможет мне что-то интересное рассказать про этот мир и город.

Он помог мне спуститься, прижался губами к моей руке, и поверх его головы я увидела Самсонова, который поджал губы, наблюдая за нами.

Незнакомец улыбнулся мне, взял меня за талию и направился к отдельной комнате. Так, мы называли ниши в зале, которые можно закрыть плотными портьерами. Внутри стоял длинный деревянный стол с резными краями, мягкий угловой диванчик и стулья, покрытые тканью в цвет стен. Сами помещения находились чуть выше основного зала, что поз-

воляло хорошо видеть сцену.

В комнатке был еще один мужчина. Тот самый, с которым я столкнулась в дверях. Он привстал с диванчика и поклонился мне. Мне пододвинули стул, и я заняла свое место за столом.

Купец взял меня за руку и повернулся в мою сторону:

— Прекрасная незнакомка, я вас раньше не видел у Дмитрия Федоровича. Вы прелестны. Можем ли мы с Александром Владимировичем узнать ваше имя?

Я улыбнулась ему:

— Конечно, меня зовут Катрин.

Незнакомец, напротив, рассматривал меня оценивающе. Он наклонился вперед, внимательно посмотрел мне в глаза и тихо сказал:

— А как звали батюшку у госпожи Екатерины?

Я растерялась под этим строгим взглядом. Он как рентген просканировал меня, и я, не моргая, выдала ему правду:

— Александр.

— Ах, душечка, Екатерина Александровна, вы не хотите, чтобы мы вам настойки заказали? — прощепетал рядом сидящий купец, — У Самсонова малиновая да рябиновая очень хороши.

Я улыбнулась и кивнула. Мужчина тут же махнул офици-

анту, и юноша поспешил исполнять его заказ. Мне пододвинули тарелку с пирогами.

— Спасибо большое, — улыбнулась я заботливому соседу за столом, — Вы тут по делам или просто отдохнуть зашли?

Мне хотелось разговорить тут собравшихся. Незнакомец на меня внимательно посмотрел, а вот купец откинулся на стул и начал рассказывать по каким делам он здесь.

Афанасий приехал сюда несколько дней назад, так как он ждал зерновой груз, но корабль задержался, и он вынужден был снять комнаты на неделю. А чтобы совсем не заскучать, отправился на знаменитое шоу Самсонова. Здесь он познакомился с Александром, но кем он работает, я так и не поняла. Очень скрытный молодой человек показался мне. И вот третий день они уже коротают в этом заведении.

Мой собеседник пытался объяснить, где работает его друг, но так и не смог. В итоге купец махнул на нового знакомого и сказал, что он государственных дел человек, занимается отправкой кораблей.

— Представляете, Екатерина Александровна, вот так просто я нашел нужного мне человека. Мы теперь с ним так много дел сделаем.

— Афанасий Петрович, а я вас искал, — раздалось слева,

и я увидела пожилого мужчину, который к нам заглянул.

Он поклонился Александру и поцеловал руку мне. Купец расплылся в улыбке и кинулся навстречу новому гостю:

— Федор Петрович, как же я рад, что вы нашли меня. У вас появились новости для меня?

— Да, ваш корабль прибыл в порт, и завтра рано утром мы займемся его разгрузкой. Уже с ног сбился, разыскивая вас. На третий раз, когда к вам на квартиры стучался, вышла ваша соседка и сказала, что слышала, как вы этот адрес извозчику назвали. А тут уже все столики обошел, совсем рядом проходил и услышал ваш голос.

— Как хорошо, Федор Петрович, что вы пришли. Я очень рад, что судно нашлось, а не затонуло. А то я же думал, что потерял свои деньги, и вот горюю с Катериной Александровной и моим другом Александром Владимировичем.

Вновь прибывший уселся за стол, подвинул себе тарелку с едой и начал активно накладывать закуску. Они обсуждали дела с купцом, а я крутила бокал в руках и внимательно все слушала. Мне не нравилось, что Александр периодически посматривал на меня.

Через полтора часа мужчины расслабились окончательно, купец поглаживал мою руку и все старался мне налить наливки в и так уже полный стакан. Разговор перетек к домашним делам, и все начали раскланиваться и приглашать друг

друга в гости. Для меня тема стала совсем не интересна, поэтому, когда ко мне наклонился официант и предложил вишневой наливки, я отрицательно покачала головой, сказала, что ничего не нужно и, как только тот скрылся, попросила присутствующих меня простить и покинула комнату.

14 глава

Мне нужно было оттанцевать заключительный танец с Тамарой и Жюли. Эти движения знали все, и любой мог нас заменить. Репетировали мы его в разных составах, и там было все очень просто. Я быстро переоделась и уже стояла возле сцены.

Анастасия заглянула ко мне:

— Я разрешаю тебе не оставаться, а уйти отдыхать. Ужин уже ожидает тебя в комнате.

Я благодарно кивнула ей.

Музыка зазвучала очень легкая и задорная. Мы выпрыгнули на сцену, улыбаясь во весь рот. Этот танец был похож на батл между участниками. Только в начале и в конце мы делали синхрон, все остальное время у нас были индивидуальные движения. Вот поэтому тут можно было заменить любого человека.

Как только мы закончили на последнем аккорде, Тамара спустилась к своему ухажеру, который ее ждал, а я и Жюли сделали поклон и покинули сцену.

В комнате на столике расположился деревянный поднос, на котором стояла глубокая тарелка, накрытая такой же, несколько кусочков ржаного хлеба и кружка молока.

Я открыла и посмотрела, что меня ждало внутри. Это было овощное рагу, но там явно виднелось несколько кусочков мяса, что меня удивило.

Конечно, я не решилась есть пироги при гостях, когда мне подвинули тарелку с угощением, поэтому от запаха, который защекотал нос из моей мисочки, у меня засосало под ложечкой. Я тут же проглотила все, что мне причиталось, не считая хлеба. Его я только понюхала. Потому что перешивать костюмы мне не будут, а вот сбегать в любовницы какому-нибудь старику легко могут, если я располнею, но это в мои планы не входило.

Мне нравилось, что здесь не заставляют спать с мужчинами. Но посмотрим, что будет дальше.

И о моих планах. Да, хотелось бы мне сказать самой себе, что план у меня есть, но его то не было. Я не знала законов, я не знала прав женщин в этом мире или стране, как кому удобно. Но решила для себя, что для начала нужно хоть какой-то капитал сколотить. Ведь есть женщины, которым удастся заработать. Вот взять нашу швею, ее племянницу или ту женщину с меховым магазином. Значит, не все потеряно у меня, и я могу хоть что-то сделать и для себя.

Только что я смыслила в торговое? Купи — продай.

Я всю жизнь танцевала. Может, попробую открыть школу танцев для детей? Но насколько это будет прибыльно? Я вздохнула, потому что пока перспектива мне рисовала, что и тут я буду всю жизнь задирать ноги для гостей.

С этими мыслями о своем будущем я улеглась спать. Музыка снизу мне не мешала, так как за эти дни я уже привыкла к ней. Мари я тоже не слышала. Это в прошлой жизни я мучилась в последнее время бессонницей, а тут я спала, как говорится: без задних ног.

Утром мы позавтракали, и я пошла со всеми на свой первый допрос с пристрастием. Часть девочек расположились за столиками, они что-то обсуждали. Я же стояла у стены рядом с Тamarой. Она показывала ожерелье, которое ей подарил один из купцов.

— Он предложил мне стать его любовницей, — вещала девушка полупшепотом.

— И ты согласилась? — Мари посмотрела на девушку и почему-то покраснела.

Мне показалось это странным. Я решила об этом спросить ее уже в комнате.

— Я хочу посоветоваться с Дмитрием Федоровичем. Он всех знает в городе и если он скажет, что это то, что мне

нужно, то я соглашусь.

Моя соседка отвела взгляд в сторону и обняла себя. Тут от нашего начальника вышла очередная танцовщица, и туда направилась Тома. Я приблизилась к Мари:

— Тебе предложили кого-то в любовники, а ты не хочешь?

Она подняла на меня глаза:

— Откуда ты знаешь?

— Все понятно. Это видно по тебе. И что ты решила?

— Я не знаю, что мне делать. Господин Самсонов просит никому не говорить об этом, так как тот мужчина женат. А я хотела семью, ребенка. Понимаешь?

Я покачала головой:

— Да, я тоже такое хотела, но, как видишь, ничего не получилось.

Она посмотрела на меня полными глазами слез. Я обняла ее, она шмыгнула носом.

— Я люблю другого, — прошептала Мари мне в плечо.

Я отстранила девушку от себя и заглянула ей в лицо, но она старательно прятала глаза. Я тряхнула его:

— Говори, кого ты любишь?

— Дмитрия Федоровича, — прошептала она и закрыла глаза.

Я выдохнула и прижала ее к себе. Погладила Мари по спине. Я не знала, как ей объяснить, что он даже не глянет в ее сторону. Что ей нужен другой мужчина. Видимо, этот про-

ныра понял, что девочка к нему неровно дышит, и решил провернуть свои дела. Ведь влюбленная девушка ради своего возлюбленного готова на все. Мне Самсонов теперь казался каким-то монстром. Хорошо, посмотрим, что будет дальше.

Моя очередь наступила очень быстро, и я вошла в кабинет. Ковер на полу делал мои шаги практически бесшумными.

— Садись, — не поднимая головы от своих записей, сказал хозяин кабинета.

Я заняла место напротив, и молча смотрела на него. В тишине мы просидели минут пять. Он поднял на меня удивленный взгляд.

— Катрин? Ты пришла ко мне, но тебе нечего рассказать?

— Не знаю, насколько для вас важна эта информация, но купец, с которым мы вчера ужинали, дождался своего корабля с зерном. Сегодня будет выгрузка его.

Мужчина кивнул:

— Как его звали?

— Афанасий Петрович. Полный мужчина, он снял здесь комнаты на время задержки судна.

— Кто второй и чем занимается?

— Тот, что сидел за столом, или тот, что позже пришел?

Он приподнял бровь:

— Их было трое?

Я кивнула и продолжила:

— Тот, что составил компанию купцу, — его новый знакомый. Зовут Александр Владимирович. Чем конкретно занимается — я не поняла. Какой-то государственный человек, который ведаёт поставками зерна. Тот, что присоединился позже, пришел сообщить о том, что корабль прибыл и на следующий день ожидается разгрузка. Зовут Федор Петрович.

Самсонов задумался, он поднялся с кресла и подошел к окну. Я все рассказала, и больше мне делать тут было нечего, но почему-то осталась сидеть. Мне казалось, что я не могу уйти, пока меня не отпустят.

Он повернулся ко мне, обошел стол и сел напротив:

— Катрин, как вел себя Александр Владимирович за столом?

— Сдержанный, неразговорчивый и малопьющий. Он очень внимательно изучал меня.

— Хотелось бы понимать кто это. Я его не знаю, и это очень странно.

Он постучал по колену, потом как-то резко посмотрел мне в глаза и улыбнулся. Дмитрий Федорович протянул свою ладонь к моей руке, поднял ее, перевернул кисть и поцеловал запястье:

— Ты была вчера великолепна. Мне очень понравился и твой костюм, и танец.

Все внутри меня сжалось, желание внутри свернулось в узел, и в груди вспыхнул огонь желания. Вот шельмец! Ре-

шил меня соблазнить. Я негодовала. Выдернула руку и встала с кресла:

— Я все рассказала. Могу быть свободна?

Он поднялся со своего места и посмотрел мне в глаза:

— Да, не смею тебя задерживать. Анастасия выдаст небольшую сумму сегодня, которую ты можешь потратить на свое усмотрение.

Я кивнула в знак благодарности и быстро покинула кабинет. Стоило мне выйти, как в помещение направилась Мари.

15 глава

Я поднялась в свою комнату. Через некоторое время пришла Мари, упала на кровать и зашмыгала носом.

Я села рядом и погладила бедолагу по спине:

— Ну, рассказывай, что случилось? Поматросил и бросил?

Девчонка повернулась ко мне лицом, села и со злостью посмотрела на меня:

— Дмитрий Федорович пальцем ко мне не притронулся. Он любит эту безмозглую Марго. Она только жалуется на него и говорит, что он перестал обращать на нее внимание, а сама каждый вечер у него в комнате. Я сама видела, как она оттуда выходит перед сном.

Я погладила ее по руке:

— Мы же не знаем с тобой, насколько там все серьезно у них. Может, он еще оценит тебя и полюбит. Успокойся, пожалуйста. Не стоят мужики наших слез.

Соседка вытерла обратной стороной руки свои щеки и заглянула ко мне в глаза:

— Катрин, у тебя же был муж. Скажи, ты его любила?

Я даже не сразу поняла, о каком муже идет речь. В той жизни были любовники, но мужа не было. Все казалось, что еще не нашелся тот самый, с кем я готова прожить всю

жизнь. А потом любовники испарились, а муж так и не появился. А в этой жизни я не успела понять, что такое быть замужем. И судя по тому, что этот индивидум за долги продал свою жену в публичный дом, Слава Богу, что его в моей жизни больше нет.

— Знаешь, девочка моя. Главное, не любовь, а чтобы этот человек уважал тебя и никогда бы не предал. Любые чувства проверяются временем, болезнью и нищетой. Если все это пройдете вместе, то будете жить долго и счастливы.

Мари вытерла нос рукавом и посмотрела в окно:

— Не будем мы жить вместе с Дмитрием Федоровичем. Он дал мне до вечера подумать над его предложением и дать ответ.

— А ты уже приняла решение?

Она опустила голову и слабо кивнула. Я обняла девушку, а из ее глаз потекли слезы. Мы сидели, обнявшись, каждая с разбитым сердцем и раненой душой.

Слабый стук заставил нас очнуться. Я подскочила и села к зеркалу, а Мари легла на подушку и накрылась одеялом.

— Я к вам, — Анастасия зашла в комнату и проследовала до моего столика, где рядом с пудреницей положила небольшой мешочек, — вот моменты, которые распорядился выплатить Дмитрий Федорович. У нас каждую неделю расчет, и ты можешь сходить в любой магазин и потратить их.

Второй мешочек она положила у подушки Мари и, дойдя до двери, резко обернулась и посмотрела на меня:

— Катрин, чуть не забыла, зайди к хозяину. Он ждет тебя. Твои документы и вещи сегодня принесли.

Я кивнула ей, припудрила лицо и открыла кошелек. Там лежало несколько монет. Мари тоже быстро пересчитала свое богатство и спрятала в сундук.

— На что здесь, может, хватить?

— Мы получаем меньше, чем проститутки, но за эти деньги можно позволить купить тебе тонкий платок, кружево на белье, медовые пряники в лавке Карнилова или халву у Узумбека.

— А ты видела меховой магазин?

— Конечно, но там ты за эти монеты ничего не купишь. На одни варежки с опушкой будешь работать целый месяц. Так что не мечтай. Пусть любовник раскошеливается.

Пока я шла до кабинета Самсонова, поняла, что платит он немного и рано или поздно все соглашаются на содержание, а значит, на любовника, которого он предложит или придется вернуться на панель.

Я постучала в дверь, и через некоторое время она открылась. Дмитрий Федорович, стоя на пороге, посмотрел на меня и кивнул, чтобы я заходила. На диване сидела Марго.

Хозяин кабинета показал мне на кресло и повернулся к своей любовнице:

— Мы с тобой на сегодня закончили, можешь быть сво-

бодна.

Блондинка фыркнула и быстрыми шагами потопала к выходу, смерив меня взглядом, полным ненависти. Как только она скрылась, Самсонов достал из-за стола мой чемодан-корзину. Он положил его ко мне лицом и открыл крышку. Я поднялась со своего места и посмотрела вовнутрь.

— Катрин, это твои вещи?

Я переложила содержимое, искала свою записку, но ее не оказалось. Что ж, обидно немного, но будем жить с тем, что есть.

Я повернулась к нему и улыбнулась:

— Да, мои, спасибо вам большое.

Самсонов замер, он стоял и смотрел на меня. Потом резко наклонился, провел своей ладонью, по моему лицу и я даже не успела понять, как это все случилось, но он наклонился и прильнул к моим губам. Его губы были теплые и нежные. Мне было приятно с ним целоваться. Даже голова закружилась оттого, что я очень давно этого ни делала.

Он оторвался от меня и посмотрел в глаза. Я опустила свои ресницы, скрывая глаза. Мне не хотелось заводить интрижек, тем более, когда этот мужчина мне нравился, но не более того.

— Катрия, я....

Я отодвинула его руки, отвела от него взгляд, закрыла чемодан и произнесла:

— Дмитрий Федорович, я думаю, нам не стоит этого делать.

— Почему? — я даже не узнала его голос.

Повернулась, посмотрела ему в глаза. Мне казалось, что я увидела в них боль.

— Извините, я не хочу занимать место Марго. Если вы решите от меня избавиться, то можете сделать это прямо сейчас.

Он опустил глаза и прошел на свое место. Я видела печать в его глазах. Он о чем-то думал. Скорее всего, он решал: стоит ли мне это говорить или нет.

Нет, он не был похож на тех похотливых мужиков, которые пользовались своей властью и спали с красивыми танцовщицами. Он был другой, но у меня не получилось в нем это разгадать.

16 глава

— Я не могу тебе предложить стать моей женой, потому что я женат, — это прозвучало так, как будто он идет на эшафот.

Я села на свое место и посмотрела на него. С той стороны стола на меня смотрел глубоко несчастный мужчина, который страдает от всего этого, но изменить ничего не может.

— Об этом никто не знает. Моя жена больна. Она сумасшедшая. Я не знаю, что произошло, но в одно утро она убила наших детей и хотела покончить с собой. Ее спасли, но с тех пор она сошла с ума и каждую ночь страшно воет. С того дня я не могу жить в нашем доме и ночую тут.

— Почему вы не отправите ее в лечебницу?

— Нет таких лечебниц. Каждый месяц в полнолуние у нее случаются припадки, и тогда я езжу домой, чтобы успокоить ее. Она всех кусает, кто к ней приближается. Только мне удастся ее сдержать и утихомирить. За одну ночь она приходит в такую ярость, что превращает мебель в комнате в щепки. Мне приходится постоянно покупать новую. Потому что после припадка она плачет и просит все вернуть на место. Доктора не знают, чем ее лечить.

— А если ее привязать перед полнолунием?

— В эти дни у нее появляется сила, которой ни в ком нет. Мы пробовали ее привязывать, но веревки она разрывает в клочья. Приковывали цепями, но все разрывалось и разлеталось на куски. Решетки не могут ее сдержать. Ничего. Громит она только одну комнату, остальные не трогает. Вылечить ее никто не может. Я не могу ее оставить. Только мой голос ее успокаивает.

Он замолчал, а я не знала, что тут можно предложить. Самсонов посмотрел на меня:

— Катрин, ты мне очень нравишься, но я не смогу тебе предложить больше, чем есть сейчас.

— Простите, Дмитрий Федорович, но у вас уже есть любовница. С ней, что вы собираетесь делать? Или мы будем ходить к вам по очереди?

Он вспыхнул, поднялся со своего места и отвернулся к окну:

— У меня с Марго давно ничего нет. Как только я тебя увидел, то больше не смог быть с ней.

— Спасибо большое, мне это льстит, но в планах становиться чьей-нибудь любовницей у меня не было.

Мужчина развернулся, поставил руки на стол и посмотрел внимательно на меня:

— А что у тебя в планах, Катрин? Выйти удачно замуж? Но ты же неглупая и должна понимать, что с таким приданным. Это практически невозможно.

Я встала со своего места, чтобы быть с ним на одном уров-

не:

— Я прекрасно это понимаю, Дмитрий Федорович. Пока я не решила, чем буду заниматься дальше. У вас еще остались вопросы ко мне? Или я могу быть свободна?

Мы молча смотрели друг на друга и молчали. Между нами пробегали не искры, а огонь. Я бы даже сказала, что пожар.

Он открыл ящик стола, достал небольшую книжицу и положил на стол передо мной:

— Это паспорт. Я могу надеяться, что сказанное в этой комнате останется между нами?

Я кивнула, взяла документ и вышла из кабинета. Остановилась на несколько минут, чтобы выдохнуть. Этот мужчина вывел меня из себя и все потому, что он прав. Одного он не знает, что я не по своей воле была проституткой и ту часть своей жизни, хвала Высшим силам, просто не помню.

Быстрым шагом поднялась к себе на этаж, чтобы успокоиться. Мари уже стояла наряженная, она прихорашивалась перед зеркалом. Девушка посмотрела на мой чемодан с удивлением.

— Мои вещи нашлись, — улыbnулась я ей.

Я спрятала в них свой паспорт. Захотелось все перебрать и пересмотреть. Соседка повернулась ко мне в пол оборота:

— Катрин, пошли прогуляемся по городу. Сегодня вечером у нас не будет выступления. Моют кухню и зал, чистят все, поэтому репетиции будут позже.

Я прикрыла чемодан и решила перенести свои планы, раз

у нас есть свободное время, то почему этого не сделать? Я накинула сверху небольшой пиджачок и примерила шляпку. Зонтика у меня не было, но были тонкие перчатки. Хотелось выглядеть приличной девушкой.

Мы спустились вниз и вышли через центральный зал на широкое крыльцо. От яркого солнца, у меня сначала даже заслезились глаза.

Здесь перед зданием была небольшая, круглая площадь, что позволяло многим коляскам развернуться, поэтому и извозчиков тут всегда можно было найти без труда, но мы решили прогуляться, так как погода позволяла это сделать.

Мы вышли на широкую улицу и направились вдоль магазинчиков. Я в этой стороне не была, потому что наша швея Анна вела меня проулками к своей крестнице. Мы быстро с ней добежали до нужного места, и позже она проводила меня обратно. Все было в суете, поэтому рассматривать город мне было некогда.

Сейчас же мы шли вдоль домов, на нижних этажах которых располагались лавки купцов. Троицкий проспект весь состоял из каменных многоэтажек. В основном это были здания двух и трех этажей. Здесь не попадались деревянные домики, как в переулках. Каждый дом был украшен красивой лепниной, балкончиками и разноцветными витражами. Между домами стояли кованые высокие ворота, кото-

рые скрывали внутренние дворы с заездами для колясок. Над входами в магазины красовались деревянные вывески с большими буквами, где после названия было обязательно написано, кто хозяин лавки. Мыльная лавка Парамонова В.П., дальше шла булочная Коровякина Ф.И., через дом мы увидели кондитерскую Карнилова И.С. И ты сразу знал, кто владеет этим заведением. Проживали они прямо над своим магазином, занимая все оставшиеся этажи. На другой стороне улицы я увидела знаменитый меховой магазин. Он был меньше, но выделялся тем, что реклама как раз была сделана не на деревянной доске, а красивая, кованая. В большом окне стоял манекен, одетый в короткий полушубок с вышивкой и на шее, у него висела меховая муфта.

— Пошли в тот магазинчик зайдем, — дернула я за руку Мари.

Она не успела мне ничего ответить, так как я ее потащила через всю улицу, пропуская коляски и упряжки, а она печально смотрела на кондитерскую, которая от нас становилась все дальше и дальше.

Дети прилипли к витрине, разглядывая человека за стеклом. Мне стало жалко хозяйку магазина, которая драила каждый день это стекло, потому что на нем оставались ладошки любопытной ребятни.

Я открыла тяжелую дверь и вошла внутрь. Колокольчик за спиной оповестил продавца, что пришли посетители.

17 глава

Магазин поразил меня приятном ароматом. Здесь явно распыляли какие-то духи. Только потом я заметила в углах стоящие бутылочки с деревянными палочками. У входа нас встретил еще один манекен, который был наряжен не только в полушубок, но и в меховую шапку. Здесь к рукавам были булавками пристегнуты рукавицы. На стенах до самого потолка была много разных курточек с меховыми вставками, отделками. Скорее всего, на любой вкус и кошелек. Само помещение было небольшое, и в глубине стояла высокая стойка, на которой лежала стопка журналов, стояла ваза с букетом и кого-то ждал большой сверток бумаги, перевязанный веревкой, крест-накрест.

Худенькая девушка с красивой прической в светло-бежевом платье улыбнулась нас:

— Добрый день, рада вас видеть у себя.

— Добрый день. Мы первый раз к вам зашли.

Она протянула руку к зонтику Мари, но та прижала его к себе. Незнакомка улыбнулась нам:

— Не бойтесь, я просто его поставлю в подставку, чтобы вы могли спокойно посмотреть то, что вам понравится, и что-то примерить.

Соседка кивнула, и в кованую круглую подставку у входа опустился наш аксессуар. Девушка повернулась к нам, она

посмотрела на нас сверху вниз, чтобы примерно представить наши размеры.

— Я могу вам дать померить очень красивую курточку. Хотите?

Я посмотрела на Мари, но та отрицательно покачала головой. Я кивнула добродушной продавщице. Она тут же с улыбкой сняла с вешалки коротенький жакет с меховой отделкой. Девушка ловко раздвинула шубки на стене, и передо мной появилось большое зеркало в деревянной оправе во весь рост. Я покрутилась перед ним, рассматривая себя со всех сторон. Продавщица, как волшебница, достала из-за стойки небольшую корзину и, порывшись там, извлекла красивый шелковый платок. Она показала мне несколько вариантов, как его можно повязать и украсить мою одежду.

— Спасибо большое, вы прекрасны. Я, к сожалению, не могу взять эту курточку, но мне она очень понравилась, и я получила у вас большое удовольствие, которое не испытывала уже давно.

— Что вы, вам очень она идет. Я могу для вас ее отложить, и вы можете купить, когда захотите или могу оформить вам кредит.

— Кредит? Вы работаете с банком и тут можно оформить кредит?

Мы несколько минут смотрели друг на друга не моргая. Потом она улыбнулась и спросила:

— Откуда вы? Из какого города?

Я онемела и не помня себя проговорила:
— Из Питера. Ой, Петербурга.

Незнакомка обняла меня, и из ее глаз потекли слезы по щекам. Мари взяла меня за руку и потянула к выходу.

— Катрин, нам лучше уйти, — ее голос дрогнул.

Продавщица схватила меня за локоть, крепко сжала его и отрицательно закрутила головой:

— Нет, нет, оставайтесь.

Я посмотрела, насколько была напугана моя соседка, поэтому похлопала по руке девушку и прошептала ей:

— Я обязательно к вам еще зайду, в сейчас нам уже пора. Меня можно найти в кабаре Самсонова. Мы по вечерам там выступаем.

Она закусила губу и кивнула мне. Мне и самой жутко хотелось побыть с ней. Я думаю, что мы обе поняли, что мы сюда попали из другого времени, и нам жутко хотелось поговорить.

Мари взяла меня под руку, и мы поспешили через дорогу к заветному и горячо любимому магазину моей спутницы.

Двери в кондитерскую скрипнули, и аромат сладостей, шоколада окутал нас, как синий туман. Все вокруг было таким красивым и притягательным. Бумажные коробочки с

яркими лентами располагались на полках высоких шкафов, снизу я увидела корзинки, в которых на белоснежных салфетках лежали рахат-лукум, зефир, пастила и пряники. У окна стояла деревянная круглая стойка с резной ножкой, где под большим стеклянным колпаком прятался торт, украшенный цукатами и шоколадом.

Отдельно сушеный фрукты были насыпаны в большие стеклянные банки с деревянными пробками. Посередине виднелась небольшая витрина, где за стеклом лежали различные сладости. Там можно было увидеть эклеры, слоеные трубочки и кексы с сахарной обсыпкой.

Сверху в узкой корзине красовались петушки на палочке, и их как раз покупала женщина своим ребятишкам. Девочка в пышной юбочке держала палочку в тонких перчатках и оттопыривала пальчик. Мальчишка же, наоборот, облизал всю конфету, и щеки уже блестели от сладкого налета. Который безуспешно пыталась оттереть кружевным платочком мамашка, ожидая, когда ей отдадут сдачу.

Я смотрела на все это великолепие, как будто попала в музей. Мне уже много лет не приходилось попробовать всю эту красоту, ведь в прошлой жизни я себя баловала только желе. Ценников я не видела, но стоило показать пальчиком на какой-нибудь продукт, то сразу можно было услышать цену от продавца.

Мари рассматривала все то, что пряталось за стеклом. Она

уже два раза спросила цену, но все не решалась потратить свои копейки. Молоденький мальчишка устало рассматривал нас и без особого энтузиазма пытался помочь. У входа стояла небольшая тумба с корзиной, в которой лежало много разного, но оно все было сломанное или раздавленное. Ку-сочки конфет, пряников, половинки зефира, обломки шоколада.

— А это у вас что? — обратилась я к юноше.

Он скривил нос:

— Это лом, хозяин отдает такое за полрубля.

Мари метнулась ко мне, и ее глаза засияли. Она взяла лист бумаги и выложила то, что ей понравилось. За полторы монеты у нее получилась внушительная горка. Продавец завернул упаковку и отдал в руки моей соседке.

Мы покинули магазин и продолжили путь дальше. Улица постепенно начала спускаться вниз, и тут все больше стали появляться лавки, но уже не такие красивые. Это скорее были не магазины, а комнаты, и там просто открыты ставни-двери, перед которыми стоял большой стол и каждый выкладывал свою продукцию. Здесь все больше попадалось простых людей, для которых наша одежда была нормой, и они не считали нас бедными. Чем ближе мы приближались к морю, тем больше чувствовался этот соленый запах. Слышались крики чаек и шум прибоя.

Через несколько метров мы вышли на набережную. Высо-

кие перила нас отгораживали от пляжа. Он был усыпан валунами, о которые разбивались волны, рассыпаясь мелкими брызгами. Направо набережная переходила в пирс, и там мы уже видели корабли. Некоторые были грузовые и шла бойкая разгрузка, а чуть дальше, где больше всего толпилось карет и повозок, были пассажирские.

Я с тоской посмотрела на море. Как же мне хотелось пройтись по воде босиком. Я нашла лесенку с набережной и по деревянным ступенькам сбежала на пляж, усыпанный мелкими камушками.

— Катрин, что ты собралась делать? — с ужасом смотрела на меня Мари.

— Хочу пройтись по берегу, — крикнула ей я, скидывая обувь и скручивая с ног чулки.

Соседка с ужасом смотрела на меня и оглядывалась на берег, чтобы никто этого не видел. Она дернула меня за руку:

— Что ты делаешь? Ведь так себя ведут только портовые проститутки.

— Глупости, — сказала я ей и опустила обнаженную ногу в воду.

Холодная вода заставила вздрогнуть, но через некоторое время я почувствовала блаженство.

— Катрин, я рад, что нашел тебя именно здесь! — услы-

шала я мужской голос и обернулась.

18 глава

Облокотившись на перила, стоял Барсов и улыбался нам слащавой улыбкой. Я сделала книксен и осталась на месте:

— Добрый день, господин Барсов, что заставило вас меня искать? Кто-то ограбил ювелирную лавку, и вы решили, что это сделала я?

Он похлопал в ладони:

— Браво, я восхищен твоим умом и юмором. К сожалению, никто ничего не украл, хотя очень жаль. Мне было бы приятно допрашивать тебя у себя в участке.

Мари сжала мой локоть и прошептала сквозь зубы:

— Лучше к нему не приближайся, может, он уйдет.

Я смотрела на полицейского и улыбалась. Мужчина сузил глаза и шагнул в сторону лестницы:

— Катрин, я жду тебя, мне нужно с тобой поговорить, и это срочно.

Я пожала плечами:

— Прошу простить меня, но я спешу обратно. Мы и так опаздываем с Мари на репетицию. Нам уже нужно быть на месте. Мы можем с вами поговорить позже, если вы не против.

— Против, — он спустился быстро вниз, приблизился ко

мне, взял меня подмышки и бесцеремонно посадил на большой валун.

Моя соседка стояла и смотрела на все это широко распахнутыми глазами. Барсов протянул мне руку и ждал, что я отдам свои туфли и чулки. Мне меньше всего хотелось, чтобы этот мужчина что-то мне одевал. Он нахмурился и рявкнул:

— Катрин, я долго буду ждать?

Я сжала губы и отдала ему обувь. Он натянул их и помог мне спрыгнуть. Мужчина схватил мой локоть и потянул к дороге. Я же от страха сжала ладонь Мари и не выпускала ее. Я прекрасно помнила, что он со мной хотел сделать у себя в кабинете. Мы практически вбежали на набережную, и он свистнул извозчику, который лениво пнул свою лошадь, и та медленно к нам приближалась. Я попыталась вырваться из клешни полицейского, но тот только сильнее сжал пальцы.

— Отпустите меня немедленно, — прошипела я ему.

Барсов повернулся в мою сторону, прищурил глаза и посмотрел:

— Детка, ты мне кое-что должна.

Я покачала головой:

— Я вам ничего не должна. Нам пора, мы уже опаздываем. Отпустите меня сейчас же!

Он сжал губы и процедил:

— Садитесь в повозку, я вас довезу до кабаре.

— Мы сами доберемся.

— Тогда я вас арестовываю.

Мы переглянулись с Мари:

— За что? Мы ничего не сделали. У вас должны быть на это основания.

Он наклонился ко мне и прошептал:

— Я найду, можешь не сомневаться.

Полицейский оскалился и достал из-за пояса кандалы. Он качал их на пальце и улыбался. Я понимала, что мне с ним нельзя оставаться ни в коем случае, но как выкрутиться из этой ситуации, я не знала.

— Они тебе очень пойдут, Катрин. Примерим?

— Что здесь происходит? — нас прервал мужской голос с хрипотцой.

Мы все обернулись к обладателю. Самсонов стоял и смотрел на нас. Я так нервничала, что даже не узнала его. Он кивнул нам на свою коляску, чтобы мы с Мари быстро сели, но не тут-то было.

— Стоять, — прорычал Барсов, — Я никого не отпускал.

Дмитрий Федорович встал между нами:

— Что случилось, Григорий Авдеевич?

Полицейский сложил руки за спиной:

— Катрин арестована, и я ее хочу допросить.

— За что арестована и где бумага от прокурора, что вы ее хотите задержать? Я, как ее работодатель должен как раз об этом знать в первую очередь.

Самсонов обернулся в мою сторону и глазами показал,

чтобы мы сели в коляску. Барсов вытер усы, кивнул и повернулся к своей повозке:

— Хорошо, Дмитрий Федорович, будет вам распоряжение прокурора.

Его коляска медленно проехала мимо нас, и я видела его взгляд, от которого мурашки страха сползают по спине к пояснице. Я даже передернула от этого плечами. Наш спаситель быстро запрыгнул к нам, уселся рядом со мной и крикнул извозчику:

— Трогай в кабаре.

Мы медленно ехали по той же улице, где еще совсем недавно прогуливались с моей соседкой. Мари сидела напротив, и молчала. Как только мы доехали до нужного дома, коляска остановилась, и Самсонов подал нам руку.

— Катрин, жду тебя в своем кабинете.

Я не стала спорить со своим начальником, а просто проследовала за ним. Он пропустил меня вперед и закрыл за нами дверь. Я услышала, как он подошел сзади и остановился:

— Скажи мне, пожалуйста, как ты умудрилась заинтересовать Барсова? Разве ты не знаешь, что если хочешь жить долго и счастлива, то нужно держаться от него подальше?

— Я не специально!

Мужчина взял меня за плечи и развернул к себе лицом:

— Не специально! Разве ты не знаешь, что уже несколько проституток бесследно пропали? И ты не догадываешься,

кто в этом замешен? Ни откого не слышала, что исчезли они после того, как их видели последний раз в обществе нашего дорогого полицейского? Он опасен!

Мне было неприятно, что меня отчитывают, как девчонку. Я что виновата, что привлекла внимание этого маньяка?

— Спасибо большое за спасение! — вспылила я, — Что же он еще на свободе, если все знают про его делишки?

— Да послушай меня, — Дмитрий схватил меня за подбородок, — Никому не нужно их разыскивать. Бургомистру и прокурору плевать на то, что пропали какие-то шлюхи. Я хочу, чтобы ты держалась от него подальше. Теперь по городу будешь ходить только с Амалком или со мной.

— Может тогда лучше меня на цепь посадить и не выпускать?

— Если нужно, то посажу, — прошептал Самсонов.

Он шагнул еще ближе, прижал меня к себе и впился поцелуем в мои губы. Его язык раздвинул мои губы и проник глубже, а запах мужского одеколona и табака свел с ума. Голова закружилась от горячих поцелуев. Я почувствовала, как мужчина начал судорожно расстегивать пуговицы на моем платье.

19 глава

— О нет! — крикнула я и сжала свое платье, — Дмитрий Федорович, не нужно. Прошу вас.

Мы тяжело дышали и смотрели друг на друга. Он прикр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.